

ФЕБРАЛЬ 1986

ЮНЕСКО

КУРЬЕР

Международный год мира

Сорок лет назад закончилась вторая мировая война, самая кровопролитная из всех войн на земле, впервые в истории человечества затронувшая все континенты, вызвавшая неисчислимые разрушения, приведшая к гибели и страданиям десятки миллионов людей. Перед самым ее завершением в Азии произошло событие, которое должно послужить серьезнейшим предостережением всем людям мира: на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы.

Сразу стало очевидным, что применение нового в то время оружия будет иметь последствия, далеко выходящие за рамки непосредственных боевых действий, ибо оно не шадит не только солдат, но и мирное население, включая женщин и детей.

Именно в такой атмосфере была создана Организация Объединенных Наций, а 16 ноября 1945 г. в Лондоне был принят Устав ЮНЕСКО.

Перед новой организацией была поставлена задача содействовать установлению международного мира путем сотрудничества между странами в различных областях интеллектуальной деятельности. По меткому выражению Леона Блюма, ЮНЕСКО должна была стать «оплотом нравственной и интеллектуальной совести человечества».

Эта задача обретала еще большее значение в свете того, что вторая мировая война имела гораздо более серьезную идеологическую подоплеку, чем первая. Как говорится в Уставе ЮНЕСКО, она стала возможной «вследствие отказа от демократического идеала человеческой личности, равноправия и взаимного уважения и вследствие стремления, пользуясь невежеством и предрассудками, заменить этот идеал догматом неравенства рас и людей».

Поэтому одной из основополагающих задач ЮНЕСКО стало «развивать и расширять сношения между... народами в целях взаимного понимания и приобретения более точного и ясного представления о жизни каждого из них».

Помимо осуществления своих непосредственных целей — примирения умов, которые в результате войны заняли враждующие позиции, — ЮНЕСКО была призвана обеспечить реальную «интеллектуальную и нравственную солидарность» на международной арене ради создания прочных основ мира.

Сорок лет ЮНЕСКО неустанно стремится к достижению этой цели. Ощутимый прогресс, достигнутый человечеством на пути обеспечения солидарности, взаимного уважения и понимания, во многом определялся усилиями ЮНЕСКО и всех организаций, входящих в систему ООН.

Поэтому столь важно, чтобы Международный год мира способствовал более широкому сотрудничеству людей искусства и ученых, писателей и художников, педагогов и исследователей всего мира, направленному на достижение более ясного понимания международных проблем, что помогло бы добиться более свободного и мирного будущего, основанного на справедливости и солидарности.

Амаду-Махтар М'Боу
Генеральный директор ЮНЕСКО

От Главной редакции в Париже

Февраль 1986

39-й год издания

Главная редакция «Курьера ЮНЕСКО» обращается ко всем читателям этого журнала, издающегося на тридцати двух языках мира.

Мы приветствуем новые языковые редакции нашего журнала — шведскую и баскскую, — открывшиеся в 1985 г., а также вьетнамскую и на языке хауса, готовящиеся приступить к работе в ближайшее время.

Мы выражаем свои надежды на достижение более тесного сотрудничества между народами и мира во всем мире.

ООН провозгласила 1986 год Международным годом мира. В этой связи Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду-Махтар М'Боу обращается с посланием ко всем народам планеты (см. с. 2).

Мы сочли, что наиболее подходящей темой для этого номера журнала, выходящего в начале Международного года мира, будет рассказ об издаваемой ЮНЕСКО серии «Коллекция репрезентативных произведений» — этой библиотеке всемирной литературы, объединяющей все культуры мира.

Обложка: фото Жоржа Дюкре и Жоржа Серва, ЮНЕСКО

В связи с внедрением новой техники последние номера «Курьера ЮНЕСКО» вышли с опозданием. Мы приносим читателям свои извинения и обещаем в течение трех ближайших месяцев восстановить обычный график публикации журнала.

Главный редактор Эдуард Глиссан

2 Международный год мира
Амаду-Махтар М'Боу

4 Генеральная конференция ЮНЕСКО

5 Библиотека мировой классики
Эдуард Монин

7 Лауреаты Нобелевской премии

9 «Знакомство с Востоком»
Рене Этэмбля

11 Среди людей
Чжуанцзы

12 Самобытность японской литературы
Рене де Солати

14 Ветер
Сэй Сэнагон

15 Голоса Африки
Софи Бессис

16 Песнь Лавино
Огюст н'Биток

17 Арабская литература: традиция и поиск
Абдельлатиф Лааби

19 Цитадель Алеппо
Иби Баттута

20 Огни Севера: скандинавские писатели
Жан-Кларанс Ламбер

21 Прощание
Пер Лагерквист

23 Особый мир
Хорхе Энрике Адоум

26 «Гаудериос»
Кенколоркорво

27 Литература народов Восточной Европы
Эдгар Райхман

29 Новый хозяин Джалали

30 Говорят издатели

32 Примечания

34 Год мира

Публикуется ежемесячно на 32 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700, Плас Фонтануа, 7

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили

Иврито
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Каталанском
Малайзийском
Корейском
Суахили

Шведском
Хорватско-сербском
Словенском
Сербско-хорватском
Итальянском
Болгарском
Греческом
Сингальском

Финском
Шведском
Баскском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

ISSN 0304—3150

Генеральная конференция ЮНЕСКО

Амаду-Махтар М'Боу

С 8 октября по 8 ноября 1985 г. в Софии проходила 23-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, в работе которой приняли участие 154 делегации государств-членов, в том числе 98 министров и 47 официальных лиц в ранге министра. На Конференции также присутствовали представители 8 учреждений системы ООН, 21 международной правительственной организации и 80 неправительственных организаций. Всего в работе Конференции участвовало почти 1900 человек.

Напряженная, целенаправленная работа участников Конференции проходила в атмосфере диалога и взаимопонимания. В ходе сессии была выполнена беспрецедентная по своим масштабам задача: были приняты программа и бюджет. В соответствии с системой приоритетов три четверти запланированных мероприятий получили статус первой необходимости, а остальные — второй, что объясняется ограниченностью финансовых ресурсов. Определенный на этой основе потолок бюджета был единогласно принят делегациями государств — членов Организации.

Генеральная конференция одобрила также процедуру консенсуса для всех областей деятельности ЮНЕСКО, особенно для тех, которые международное сообщество считает чрезвычайно важными, но которые до сих пор вызвали некоторые оговорки со стороны ряда государств-членов.

Теперь на основе единодушного согласия приняты все крупные программы ЮНЕСКО, в том числе Программа I (Анализ мировых проблем и перспективные исследования), Программа III (Коммуникация на службе человека), Программа VIII (Принципы, методы и стратегия деятельности в целях развития), Программа XII (Искоренение предрассудков, нетерпимости, расизма и апартеида), Программа XIII (Мир, международное взаимопонимание, права народов и человека).

Однако в ближайшие годы ЮНЕСКО предстоит не только продолжить активную деятельность во всех сферах своей компетенции, но и посвятить себя работе в новых областях, связанных с рядом перспективных моментов.

Так, например, Генеральная конференция решила разработать в рамках следующего Среднесрочного плана план действий по оказанию помощи государствам-членам по ликви-

дации неграмотности в период до 2000 года. Достигнуто соглашение об основных направлениях деятельности в соответствии с программой Всемирного десятилетия культуры.

Генеральная конференция приняла решение разработать межправительственную программу по информатике, начать осуществление нового крупного регионального проекта для стран Азии и Тихого океана по рациональному использованию и сохранению водных ресурсов и подготовить специальную программу помощи африканским странам в области научных исследований и конструкторских разработок.

С новой силой подтвердилась приверженность государств-членов, деятелей науки, культуры и образования к многостороннему сотрудничеству. Участники Конференции еще раз подчеркнули особую задачу ЮНЕСКО — поощрение всех форм интеллектуального сотрудничества. Яркий пример тому — эффективный вклад экспертов из разных стран в работу специализированных комиссий, где они сумели найти конструктивные взаимоприемлемые решения всех обсуждаемых вопросов.

Наконец, участники Конференции подчеркнули важность работы по подготовке третьего Среднесрочного плана, который охватит первую половину последнего десятилетия XX века. В этой связи они обратили внимание на настоятельную необходимость углубленного анализа фундаментальных проблем и более широкого привлечения ученых всего мира к деятельности Организации.

Благодаря вкладу всех участников Конференции достигнутые в Софии результаты продемонстрировали высокую эффективность предпринимаемых ЮНЕСКО шагов. Несмотря на серьезные трудности, с которыми приходится сталкиваться Организации, Генеральная конференция с честью выдержала все испытания. Она способствовала дальнейшему обогащению содержания консенсуса, являющегося одной из основных норм международного сотрудничества. Одновременно на Конференции нашла свое яркое выражение решимость практически всех государств-членов предпринимать совместные усилия во имя еще больших успехов ЮНЕСКО и расширения перспектив ее деятельности.

«Ни с чем не сравнимо главное предназначение поэта и писателя — выступать в качестве посредника между людьми и тем самым сближать их. Важную роль в этом отношении играет «Коллекция» ЮНЕСКО, благодаря которой литературные произведения после перевода их на другие языки становятся доступными самому широкому кругу читателей».

Библиотека мировой классики

Эдуард Моник

Среди четырнадцати крупных программ ЮНЕСКО есть одна, которая одновременно затрагивает наиболее общие аспекты нашей повседневной жизни и глубоко личные, сокровенные стороны нашего бытия. Эта программа называется «Культура и будущее». Она охватывает все грани культуры и культурного наследия, творческий процесс и его результаты, а также включает как никогда ак-

туальную сейчас концепцию культурной самобытности и культурных взаимосвязей.

Аргентинский писатель Хулио Кортасар как-то сказал: «То, что мы называем культурой, есть, по сути дела, не что иное, как проявление и реализация нашей самобытности во всем ее могуществе». Корни самобытности уходят в историю, знание которой является отправной точкой для

любого исследования в этой области. «Поэзия себя», — гласит народная мудрость. Только путем научения истории, исследования своих корней можно постичь тайны бытия и определить основы своего существования.

Последующая реализация, или утверждение, нашей самобытности включает оценку либо переоценку каждого из тех элементов, которые мы считаем компонентами нашей культуры. Одним из них является литература, которую нам хотелось бы рассмотреть здесь более подробно, чтобы показать, чего добилась ЮНЕСКО в этом направлении с 1948 г., когда начала издаваться «Коллекция репрезентативных произведений».

В задачу этой серии, выходящей на английском и французском языках, входит популяризация шедевров мировой литературы. Она подобна золотосному песку. Включенные в нее произведения не могут не увлечь любознательного читателя своими художественными достоинствами и глубокой содержанием, они открывают перед ним неведомые доселе горизонты.

Однако за этим стоит и нечто большее. Издание «Кол-

лекции» является одним из основных мероприятий ЮНЕСКО, направленных на укрепление культурной самобытности и расширение международных культурных связей. Люди всегда хотят взглянуть за рамки истории своей страны, своих традиций, обычаев, верований и ценностей. Они постоянно стремятся найти нечто такое, что еще больше упрочило бы их позиции в мировом сообществе, позволило бы их голосу полнозвучно влиться в симфонию человечества.

Наше обращение к истории не следует, однако, расценивать как ностальгию по прошлому либо как отрицание настоящего или неудовлетворенность тем, что нас окружает. Напротив, каждая человеческая община должна искать свои исторические корни, чтобы лучше понимать и оценивать современность и с открытым сердцем принимать бесценные дары общения с другими народами. Однако в условиях враждебности это невозможно. Только мирные контакты между культурами, в равной мере сознающими свою ценность и важность, могут быть полезными для всех стран. В годы, когда над человечеством нависла ядерная угроза, когда мы рискуем стать свидетелями полного исчезновения

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 8

1

Шведский поэт, прозаик и драматург Пер Ларссон (1891—1974), лауреат Нобелевской премии по литературе (1951). Два его романа «Sjarlanas maskerad» (1974) и «В жизни гость» (1977) опубликованы в серии ЮНЕСКО «Коллекция репрезентативных произведений».

2

Индийский писатель Рабиндранат Тагор (1861—1941), лауреат Нобелевской премии по литературе (1913). В «Коллекции» представлены несколько его работ, переведенных с бенгальского на французский и английский языки.

3

Французский писатель Альбер Камю (1913—1960), лауреат Нобелевской премии по литературе (1957). В «Коллекции» в переводе опубликован его роман «Чума».

4

Французский философ Анри Бергсон (1859—1941), лауреат Нобелевской премии по литературе (1927). В «Коллекции» включен его трактат «Творческая эволюция» (1907), переведенный на арабский язык (1981).

5

Греческий поэт Георгос Сеферис (1900—1971), лауреат Нобелевской премии по литературе (1963). Подборка его стихов в переводе на английский язык включена в антологию «Шесть поэтов современной Греции», опубликованную в «Коллекции» в 1960 г.

6

Исландский писатель Хальдоур Кильян Лакснесс (р. 1902), лауреат Нобелевской премии по литературе (1955). Автор крупных художественных произведений. В 1979 г. в «Коллекции» ЮНЕСКО на французском языке опубликован его роман «Исландский колокол» (1943).

7

Греческий поэт Одиссеас Элитис (р. 1911), лауреат Нобелевской премии по литературе (1979). Его стихи вошли в антологию «Шесть поэтов современной Греции» (1960).

8

Сербский писатель Иво Андрич (1892—1975), лауреат Нобелевской премии по литературе (1961). В 1977 г. в «Коллекции» был опубликован сборник его произведений «Рассказ о слоне визиря» в переводе с сербскохорватского на французский.

9

Японский писатель Ясунари Кавабата (1899—1972), лауреат Нобелевской премии по литературе (1968). В «Коллекции» представлены несколько его романов в переводе на английский и французский языки. Один из них — «Снежная страна» (1948) — вышел также на итальянском и индонезийском языках.

10

Финский писатель Франс Эмиль Силлванпя (1888—1964), лауреат Нобелевской премии по литературе (1939). Его повесть «Хилту и Разнар» (1923) была переведена на французский язык и опубликована в 1974 г. в серии ЮНЕСКО «Коллекция репрезентативных произведений».

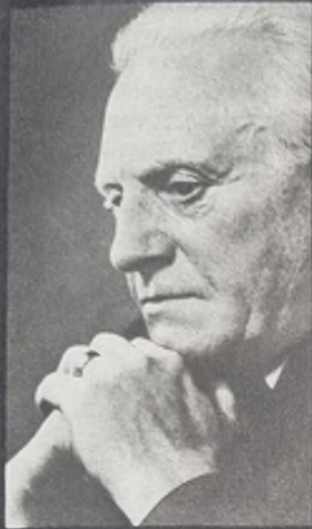
11

Испанский поэт Висенте Алейксандра (1898—1984), лауреат Нобелевской премии по литературе (1977). В 1977 г. в «Коллекции» вышел сборник его стихов в переводе на французский язык.

В «Коллекции» представлены также произведения еще одного лауреата Нобелевской премии по литературе (1954) — Эрнеста Хемингуэя (см. с. 22).

Лауреаты Нобелевской премии

Photo © Editions Stock, Paris

1

Photo © Brogi-Giraudon

2

Photo © Editions Gallimard, Paris

3

Photo © H. Roger-Viollet, Paris

4

Photo © Merveure de Franco, Paris

5

Photo © H. Roger-Viollet, Paris

6

Photo C. Megaloconomou © Greek Photo News, Athens

7

Photo © Delegation of Yugoslavia to Unesco, Paris

8

Photo © Editions Albin-Michel, Paris

9

Photo © Delegation of Finland to Unesco

10

Photo © Editions Gallimard, Paris

11

культурного наследия, веками накапливавшегося человеческим гением, постоянное содействие мирным контактам между народами является главной целью ЮНЕСКО.

Среди сокровищ, накопленных человечеством, достойное место занимают произведения мировой литературы — это вечно живое богатство, глубину которого невозможно измерить. Оно включает в себя устную и письменную литературу во всем многообразии жанров: сказания, поэмы, романы, пьесы, новеллы и другие формы литературно-художественного выражения, подчас трудно поддающиеся классификации.

Ни с чем не сравнимо главное предназначение поэта и писателя — выступать в качестве посредника между людьми и тем самым сближать их. Важную роль в этом отношении играет и «Коллекция» ЮНЕСКО, благодаря которой литературные произведения после перевода их на другие языки становятся доступными самому широкому кругу читателей. «Коллекция» не ограничивается лишь переводами на английский и французский; в ее рамках осуществляются и переводы с одного менее распространенного языка на другой. Заглянув наугад в каталог «Коллекции», мы найдем в ней, например, переводы «Упанишад»¹ с санскрита на немецкий язык, произведений японского писателя Ясунари Кавабата² — на индонезийский, стихов пакистанского поэта Ахмада Фанза³ — с урду на венгерский, «Афинской политики» Аристотеля⁴ — на арабский.

Одна из задач «Коллекции» — увеличение числа как издаваемых произведений, так и языков перевода. В настоящее время «Коллекция» насчитывает 900 названий, представляющих 65 различных литератур. Среди них работы, написанные на 50 восточных и 20 европейских языках, а также произведения литератур народов Африки и Океании.

Естественно, что отбор произведений для «Коллекции» — дело непростое. Одни литературы имеют многовековую традицию, другие возникли сравнительно недавно. Даже если мы ограничимся наиболее выдающимися творениями разных народов мира, то окажемся перед необходимостью выбора из огромного числа равных по своим достоинствам работ, среди которых иной раз невозможно выделить лучшие. Поэтому пришлось выработать строго определенные принципы, предусмотрев, однако, некоторые исключения. В «Коллекцию» обычно не включаются новые переводы ранее издававшихся работ, а также произведения начинающих писателей, творчество которых пока не получило достаточной известности. Это объясняется тем, что «Коллекция» представляет наиболее характерные для данного народа работы, художественные достоинства и содержание которых отвечают определенным критериям.

Тем не менее «Коллекция» может похвастаться некоторыми замечательными открытиями. Среди писателей, чьи произведения публиковались в этой серии, есть немало таких, которые впоследствии стали лауреатами Нобелевской премии по литературе, например греческий поэт Георгос Сеферис⁵, японский романист Ясунари Кавабата⁶ и испанский поэт Висенте Алейксандре⁷.

Отбор произведений происходит следующим образом: прежде всего национальные комиссии по делам ЮНЕСКО предлагают список произведений, которые, как они считают, достойны представлять их культуру. В подготовке таких списков также участвуют международные организации по вопросам культуры. И наконец, свои предложения вносит издательства, заинтересованные в публикации тех или иных произведений, заслуживающих, по их мнению, быть включенными в «Коллекцию».

Сотрудничество между издательствами и ЮНЕСКО является делом первостепенной важности. Хотя в большинстве случаев затраты ЮНЕСКО на переводы весьма внушительны, она, не являясь, по сути дела, издателем, не может обойтись без помощи специалистов. Более того, подобное сотрудничество дело нелегкое, поскольку оно предполагает публикацию таких произведений, которые по своему типу, стилю, форме выражения и содержанию выходят за привычные для англоязычных и франкоязычных читателей рамки.

Два года назад было принято решение указывать название ЮНЕСКО на обложке каждого тома «Коллекции» с названием издательства. До этого краткая информация о техническом и финансовом вкладе ЮНЕСКО помещалась лишь на обороте титула, за исключением серии «Знакомство с Востоком», публикацию которой осуществляет издательство «Галлимар» под руководством профессора Этьембля (см. статью на с. 9).

Ежегодно всё новые издательства включаются в работу над «Коллекцией». Рождаются новые проекты, требующие мобилизации всех сил — ведь группа, отвечающая за этот проект в Секретариате ЮНЕСКО, состоит всего из пяти человек: секретари, эксперты по программе, директор «Коллекции». Для них каждое новое название несет с собой радость — ведь это значит, что множество читателей смогут познакомиться с новым для них писателем, представителем «другой» культуры, открыть его для себя, ближе узнать и даже стать его другом. Любой удавшийся замысел, как, например, недавнее переиздание в мягкой обложке, как, например, «Знакомство с Востоком», осуществленное совместными усилиями издательства «Галлимар» и ЮНЕСКО, является новым шагом вперед к диалогу.

«Коллекция репрезентативных произведений» — международная серия, охватывающая множество языков и культур, — является, по сути дела, библиотекой библиотек. По у нее есть еще одна отличительная черта: особое внимание уделяется в ней поэзии. А ведь не секрет, что поэзия все больше и больше становится «бедным родственником» в издательском мире. Стараясь вернуть поэзии былой престиж, «Коллекция» отводит ей на своих страницах достойное место. В этой серии вышло более ста антологий и поэтических сборников. Здесь и классическая китайская поэзия⁸, и персидская поэзия XI—XX вв.⁹, тайская народная поэма «Женщина, герой и злодей»¹⁰, стихи гондурасского поэта Роберто Сосы¹¹, избранные стихи Октавио Паса¹², «Словаря» (поэзия Папуа-Новой Гвинеи)¹³, «Жизнь и песни Бругла Кунлега»¹⁴ (перевод с тибетского), книга «Три современных японских поэта: Андзаи Хитоси, Сираиси Казаюки, Таникава Сунтаро»¹⁵, бенгальские мистические поэмы¹⁶, поэзия ацтеков¹⁷, «Красавец» — стихи для детей болгарской поэтессы Леды Милевой¹⁸, произведения финского поэта Маркку Лахтелы¹⁹, «Антология древней северной поэзии (от глубокой древности до средних веков)»²⁰, «Новая жизнь»²¹ Данте Алигьери, «Луизианы»²² португальского поэта Луиша ди Камозанса, антология арабской поэзии²³, избранные произведения корейской поэзии²⁴ (на английском и французском языках), «Полвека поэзии» (III—VI тома)²⁵ — антология поэзии 1900—1950 гг., изданная в сотрудничестве с «Ля мезон дю поэт» (Бельгия), в которую вошли произведения 300 поэтов из более чем 150 стран.

Рассказ о «Коллекции репрезентативных произведений» был бы неполным без упоминания о финансовой помощи, которую оказывают ряд стран и Фонд Гульбекяна в осуществлении программы переводов, а также плодотворного сотрудничества ЮНЕСКО с Международной федерацией переводчиков и Международной ассоциацией литературных критиков.

Основой деятельности, о которой говорилось выше, является перевод, и, чтобы лучше понять его важнейшую роль, обратимся к словам Жана Кокто: «Чрезвычайно трудно достичь взаимопонимания на нашей Земле, где языки воздвигают непреодолимые барьеры, препятствующие пониманию литературных произведений. Поэтому перевод — это не просто суицидство. Он должен быть союзом любви».

ЭДУАРД МОНИК (Маврикий) — поэт, руководитель Отдела изучения распространения культур ЮНЕСКО, директор программы ЮНЕСКО «Коллекция репрезентативных произведений». Автор нескольких сборников стихов, включая «Ensoleillé vif» (предисловие Л. С. Сенгора, премия Аполлинаера, 1976), «En mémoire du mémorable» (1979), «Desert- Archipel» и «Cantate patenne pour Jésus-Fleuve» (1983).

„Знакомство с Востоком“

Рене Этъембль

Была суббота. Кончался ноябрь 1985 года. На моем письменном столе лежал десяток вырезок из газет и журналов. Все они с восторгом сообщали, что наконец-то вышли в свет шесть первых томов нового издания серии «Знакомство с Востоком». Книги вполне прилично оформлены и доступны заинтересованным людям даже с ограниченными средствами (ведь, как известно, именно эта категория читателей с особым усердием стремится к знаниям). В первой части серии представлены индийские, китайские и японские авторы. Весной должна выйти следующая, не менее представительная подборка шедевров.

Итак, похоже, наступил подходящий момент рассказать, какая неведомая сила заставила меня начать публикацию этой серии, получившей широкую поддержку ЮНЕСКО, и почему мне никогда бы не удалось осуществить ее без внимания и помощи этой организации, о которой часто судят презрительно.

Когда в 1927 г. я приехал в Париж поступать в лицей Людовика Великого, где был подготовительный курс для желающих попасть в Высшую педагогическую школу, у меня появилась привычка проводить большую часть свободного

Photo © Editions Gallimard, Paris

Ихара Сайкаку (1647—1693), один из величайших мастеров японской прозы, был родоначальником реалистического рассказа в японской литературе. Некоторые его произведения переведены на французский и английский языки специально для «Коллекции». Вверху: иллюстрация к французскому переводу «Косёку Гонин» (1689), дважды вышедшему в серии «Знакомство с Востоком» (1959 и 1979) под названием «Пять женщин, предавшихся любви». Художником изображены два персонажа романа, дающие уличное представление.

времени в книжных магазинах. В те старые добрые времена студентам, жаждущим знаний, но без гроша в кармане, разрешали сколько угодно рыться в книгах. Я обычно посещал три таких магазина: прочитывал двадцать страниц в одном, тридцать — в другом, десять — в третьем, а когда случались свободные деньги, покупал приглянувшиеся книги для своей будущей библиотеки.

Не трудно догадаться, с какой жадностью молодой провинциал, каким я тогда был, воспитанный, а вернее, испорченный двумя школьными учителями, чей религиозный фанатизм не позволял им читать ничего, кроме трудов Боссюэ, Паскаля и Фомы Аквинского, набросился на «Законы Ману» (санскритский свод законов), «Жизнеописание Будды» и двухтомный труд Сулье де Морана о Конфуции.

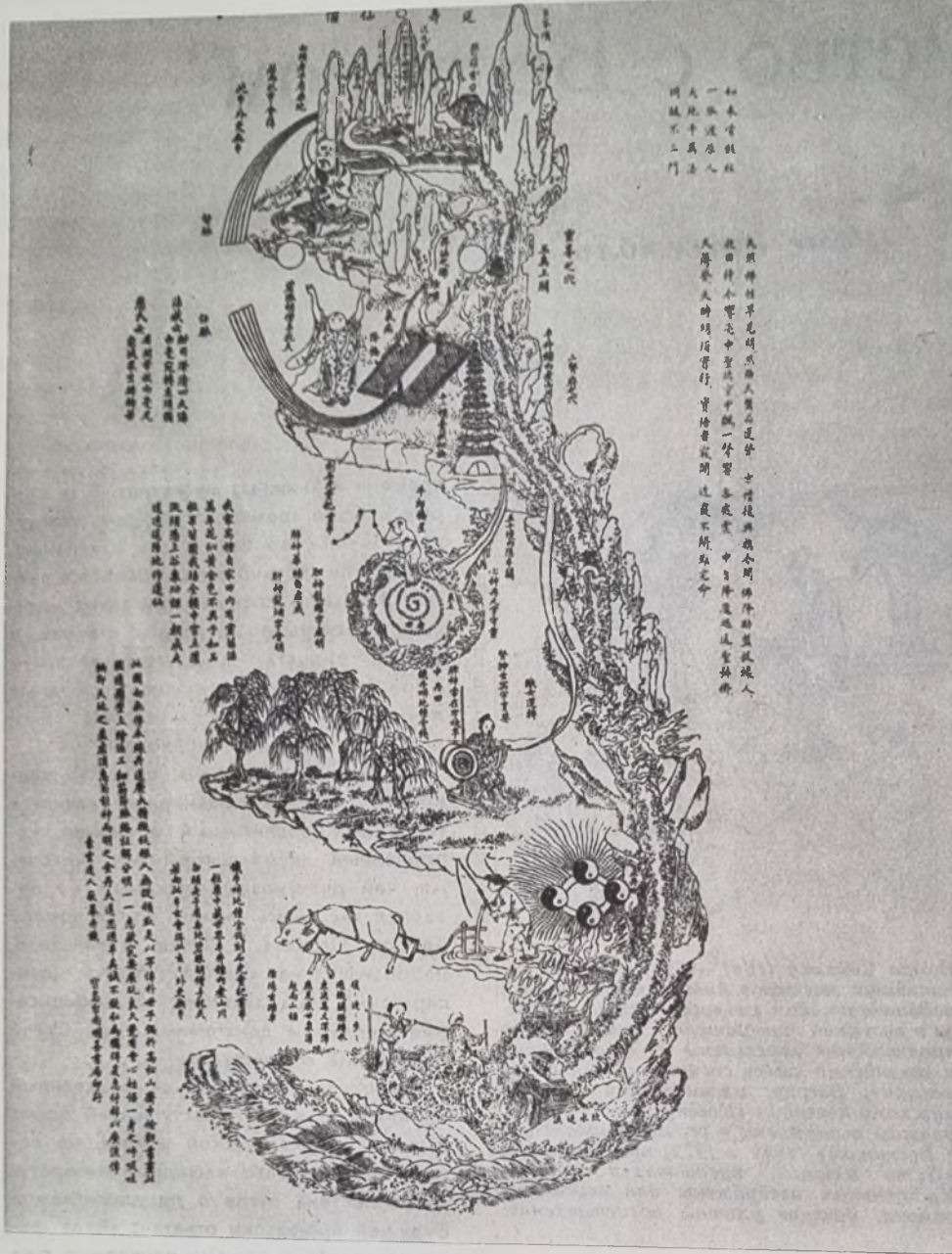
Несколько позже этот самонадеянный провинциал, едва переступивший порог Высшей педагогической школы, на вопрос заведующего кафедрой литературы Селестена Бугле о предполагаемой будущей профессии ответил: «Буду философом». И, к вящему удивлению г-на Бугле, добавил: «Разумеется, я сейчас же запишусь на восточное отделение и во все семинары по Китаю: по-моему, если знаешь одну европейскую философию, об ученой степени и думать нечего. А чтобы лучше понять взаимосвязь философии морали с правом, запишусь еще и на юридический факультет».

Услышав такой сумбур, г-н Бугле зачислил меня на факультет языкознания и сказал: «Здесь люди звезд с неба не хватают, может быть, вам и удастся получить диплом, а на философа вы, по-моему, не потянете, да еще если собираетесь в придачу к азиатским философским школам овладеть и юридиче-

Photo Brian Brake © Rapbo, Paris

В 1984 г. в сериях «Знакомство с Востоком» (см. статью) и «Коллекция репрезентативных произведений» вышел в свет сборник «Священные и светские тексты Древнего Египта. Фараоны и люди». Эта антология текстов, многие из которых были опубликованы впервые, в значительной мере проливает свет на образ жизни различных слоев древнеегипетского общества. Слева: взвешивание души умершего — иллюстрация из «Книги мертвых», одного из величайших произведений египетской литературы, истинного сокровища всемирного культурного наследия.

Даосизм — это одновременно и философская школа, и религия. Он оказал глубочайшее влияние на китайскую культуру. Крупнейшим представителем этого направления наряду с Лаоцзы был Чжуанцзы (ок. 350—275 гг. до н. э.). Собрание его прозаических произведений, названное по имени автора, — это труд поэта-философа. Со времён «Чжуанцзы» даосистская традиция видит в человеческом теле символическое отражение ландшафта. Вверху: современное воспроизведение гравюры XVIII в., изображающей внутренний «ландшафт» головы и торса.

Photo © Michaud-Trapbo, Paris

Веды — священные брахманистские тексты — представляют собой сборники молитв, гимнов и жертвенных формул, относящиеся к 14—10 вв. до н. э. Слева: обложка нового (1985) популярного французского издания «Философских ведических гимнов». Первое издание вышло в «Коллекции» в 1956 г.

скими науками, тем более римским правом, которое само по себе составляет отдельный предмет».

Теперь я рад, что тогда меня столь бесцеремонно ввергли в пучину филологии. Я упивался сравнительным изучением индоевропейских языков, и это привило мне вкус ко многим литературам. Шли годы, я страстно увлекся японским языком и в 1934 г. подарил себе на Новый год сборник хокку (трехстиший) поэта Кикаку.

Позднее я некоторое время провёл в Соединённых Штатах и Мексике, где знакомился с жизнью индейцев навахо и хопи. В 1943 г., когда армия Роммеля отступала к Ливии, известный египетский писатель Таха Хусейн пригласил меня в Александрию на должность заведующего только что открывшейся кафедрой французского и латинского языков в университете, где он был ректором. Месяц я пробыл на Мартинике и в Гваделупе, а затем отправился морем в Алжир. Путешествие было долгим и опасным — повсюду рыскали немецкие подводные лодки. В Алжире я просидел три месяца в ожидании самолёта, который наконец перенес меня в долину Нила. Потом были Луксор, Карнак, а затем Ливан.

Из-за конvoja корабль, на котором я направлялся к месту новой работы, шёл очень медленно, и я коротал время, знакомясь с миром арабской культуры. Таха Хусейн, Тауфик аль-Хаким, Башир Фарис и Хусейн Фавзи пленили меня. Таха Хусейн открыл мне Ибн Хальдуна, этого истинного отца социологии.

Через несколько лет началось моё сотрудничество с французским издательством «Галлимар» по публикации серии «Знакомство с Востоком». Работа велась под эгидой ЮНЕСКО и че-

Drawing © All Rights Reserved

Вверху: иллюстрация с обложки французского перевода «Хэйкэ-моногатари» — одного из популярнейших произведений японской литературы, опубликованного в серии ЮНЕСКО «Коллекция репрезентативных произведений» в 1976 г. («Муррер ЮНЕСКО» за сентябрь 1985 г.)

стично финансировалась ею. Дело было не из легких. Только благодаря Жану Тома, тогдашнему заместителю Генерального директора ЮНЕСКО, серия вышла в свет. Он поддержал задуманную мною публикацию, отстаивал ее значение для современной концепции распространения культуры и призывал ЮНЕСКО принять участие в ее осуществлении.

Я многим обязан Жану Тома, но самый щедрый его подарок мне, да и всем, кто читает по-французски, — это поддержка моего проекта. Вот уже тридцать лет, начиная с 1956 г., серия «Знакомство с Востоком» открывает читателям все новые жанры и языки, иными словами, открывает им мир Востока.

Я всегда настаивал на переводе непосредственно с оригинала и выбирал лучших переводчиков для каждого языка и каждого автора, поэтому могу с уверенностью сказать, что благодаря ЮНЕСКО я сумел завершить большую часть задуманного. Теперь мои соотечественники, вместо того чтобы убивать время на модные пустышки, могут познакомиться с сокровищами высочайших цивилизаций во всем их многообразии. Среди них шедевры Индии — «Шукасап-тати» («Семьдесят рассказов попугая») ▶

Иллюстрация к французскому переводу романа знаменитого китайского писателя XVIII в. Цао Сюэциня (ок. 1715—1763) «Сон в красном тереже» («Хун лоу янь»). Перевод в двух томах вышел в «Коллекции репрезентативных произведений» в 1981 г. в издательстве «Галлимар» (Париж).

Photo © Institut des Hautes Etudes Chinoises Collection, Paris

Среди людей

Чжуанцзы

Плотник Кремень направлялся в Ци и на повороте дороги у алтаря Земли увидел Дуб в сотню обхватов, такой огромный, что за ним могли бы укрыться много тысяч быков, высотой же — с гору. В восьмидесяти локтях над землей возвышалась его крона с десятком таких толстых ветвей, что каждой хватило бы на лодку. Зеваки толпились, точно на ярмарке. А плотник, не останавливаясь и не оборачиваясь, прошел мимо дерева.

Ученики, вдоволь насмотревшись на Дуб, догнали плотника и спросили:

— Почему вы, Преждерожденный, прошли мимо, не останавливаясь, и не захотели даже взглянуть? Нам еще не приходилось видеть такого прекрасного материала с тех пор, как мы с топором и секирой последовали за вами, учитель.

— Довольно! Замолчите! — ответил им плотник. — От него нет проку. Лодка, сделанная из него, потонет, гроб или саркофаг — быстро сгниют, посуда — расколется. Сделаешь ворота или двери — из них будет сочиться сок, колонну — ее источат черви. Это дерево не строевое, ни на что не годное, оттого и живет долго.

Когда плотник Кремень вернулся домой, во сне ему привиделся Дуб у алтаря.

— С какими деревьями ты хочешь меня сравнить? — спросил Дуб. — С теми, что идут на украшения? Или с плодоносящими? Вот боярышник и груша, апельсиновое дерево и памела. Как только плоды созреют, их обирают, а обирая, оскорбляют: большие ветви ломают, маленькие — обрывают.

Из-за того что полезна, они страдают всю жизнь и гибнут преждевременно, не прожив отведенного природой срока. Это происходит со всеми с тех пор, как появились обычай сбивать плоды. Вот почему я давно уже стремился стать бесполезным, чуть не погиб, но теперь добился своего — и это принесло мне огромную пользу. Разве вырос бы я таким высоким, если бы мог для чего-нибудь пригодиться? К тому же мы оба, и ты и я, вещи. Разве может одна вещь судить о другой? Не тебе, смертному, бесполезному человеку, понять бесполезное дерево!

Очнувшись, плотник Кремень стал толковать свой сон, а ученики спросили:

— Если Дуб стремился не приносить пользу, почему же он вырос у алтаря?

— Не болтайте! Замолчите! — ответил плотник. — Он вырос там затем, чтобы невежды его не оскорбляли. Разве не срубили бы его, не будь здесь алтаря Земли? И все же он живет так долго по другой причине, чем все остальные. Не отделимся ли мы от истины, меряя его обычной меркой?

Отрывок из книги «Чжуанцзы». Пер. Л. Позднеевой. См. «Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая». М., Наука, 1967.

и «Шриканто»; Китая — труды Чжуанцзы (см. отрывок на с. 11) и Лецзы¹, «Записки о быстротечной жизни» Шень Фу, «Путешествие Лао Цаня» Лю Э и, конечно, «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня.

Однако меня заботила еще одна проблема. Теперь, чтобы осуществить мое самое сокровенное желание и одновременно выполнить задачу ЮНЕСКО, нужно было переиздать эти оригинально оформленные, вышедшие в дорогом полиграфическом исполнении книги в виде новой серии — более дешевой и в то же время не уступающей книгам в мягких обложках издательства «Фоллио», ведь в нее должны были войти шедевры из шедевров.

Когда Мёнис Таха Хусейн, отвечавший в ЮНЕСКО за серию «Знакомство с Востоком» (это его отец открыл для меня Ибн Хальдуна, Абу-ль-Ала Маарри, Мутанабби и других), ушел в отставку, я завел разговор на эту тему с его преемником и был приятно удивлен, узнав, что тот уже убедил Антуана Галлимара в необходимости осуществить переиздание в виде новой привлекательной серии (важно все: формат, обложка, бумага, типографская краска) тех книг, которые уже выходили в свет, но которые в данный момент нельзя переиздать в основной серии. Таким образом они могли бы стать еще более популярными.

Итак, перед нами стоит теперь следующая задача: дать излишне замкнутым в себе культурам ключ к таким произведениям, как «Ригведа»², «Секреты традиций театра Но» Дзэами³, «Записки у изголовья» Сэй Сёнагон (см. отрывок на с. 14), «Веталапанчавиньшати»⁴, к сочинениям Чжуанцзы, к восхитительной «Потхер Панчали»⁵, по мотивам которой Сатьлджит Рей поставил фильм «Песнь дороги», получивший главный приз на Каннском кинофестивале в 1956 г., как раз когда я начал издание своей серии на французском языке.

Честно говоря, когда меня спрашивают: «Что вы считаете своим самым большим достижением?», я отвечаю: «С 1953 года — это мой сад, который мы посадили и вырастили вместе с моей женой Жаннин, а с 1956 года — серия «Знакомство с Востоком»».

РЕНЕ ЭТЬЕМБЛЬ (Франция) — писатель, преподаватель университета, директор-основатель серии «Знакомство с Востоком», публикуемой издательством «Галлимар» (Париж), в которой при содействии ЮНЕСКО вышли в свет многие выдающиеся произведения дальневосточных литератур. Плодотворно работает в жанре эссе. Среди его работ: «Parlez-vous français?» (1964), «Le jargon des sciences» (1966), «Essais de littérature (vraiment) générale» (1974), «Quarante ans de mon maïsisme» (1976) и «Trois femmes de race» (1981).

Самобытность японской литературы

Японская литература занимает особое место в истории мировой культуры. Однако ярко выраженное своеобразие вовсе не делает ее достоянием избранных: стоит вспомнить хотя бы «Гэндзи-моногатари»¹, написанную Мурасаки Сикибу в начале XI столетия и до сих пор привлекающую внимание читателей, причем не только специалистов в области классической японской литературы или любителей японской экзотики, но и всех тех, кого захватывает сама композиция романа и, в более широком плане, искусство раскрытия автором психологии человеческих взаимоотношений.

Необычайно современная с точки зрения стилистики, «Гэндзи-моногатари» («Повесть о Гэндзи») имеет две отличительные особенности: во-первых, несмотря на то что это произведение появилось на заре японской письменной культуры, оно написано в жанре романа; во-вторых, автор его — женщина. В этих двух чертах отразилось удивительное своеобразие японской литературы: она начала свое развитие с жанра, который в истории любой другой

письменной традиции появляется лишь в период зрелости, причем особую роль в ее становлении сыграли женщины — они не только беспрепятственно вошли в мир литературы, но и заняли в нем главенствующее положение. «Гэндзи-моногатари» родилась из стихотворных циклов, исторических хроник, мифов и народных сказок, но ни одна литературная традиция не знает столь раннего появления произведения, относящегося к жанру романа.

Его предвестником и продолжателем была «придворная дневниковая» литература хэйанского периода (794—1185), в которой нашла свое отражение другая отличительная особенность: рассказ ведется то прозой, то стихами, со множеством вака (стихотворных строф, состоящих из 31 иероглифа), прерывающих размеренный ход повествования. Несмотря на то что классический японский представляет определенную труд-

Внизу: гравюра на дереве Масахадзу Кувата — иллюстрация к «Антологии современного японского рассказа», впервые опубликованной в «Коллекции» в 1961 г.

© All Rights Reserved

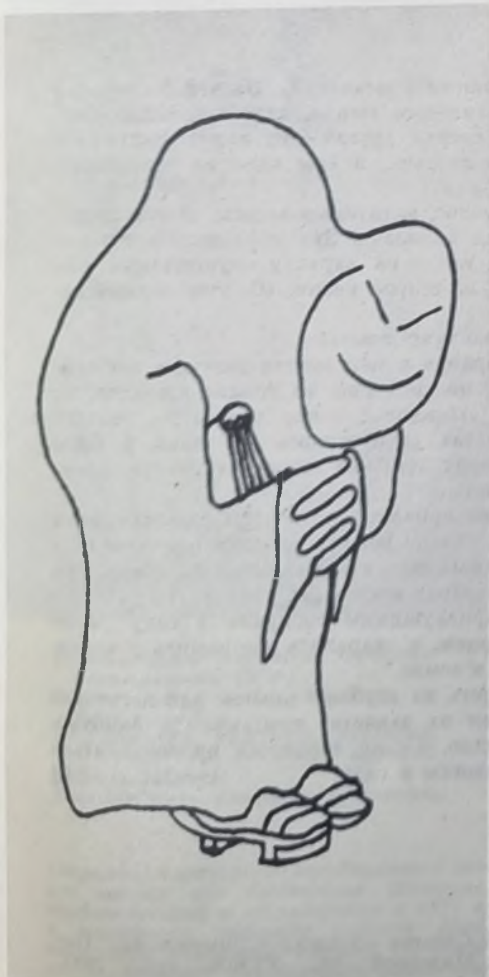
Drawing © All Rights Reserved

Вверху: иллюстрация с обложки английского перевода второго романа Нацуме Сосэки «Боттян» («Мальчуган»), опубликованного в «Коллекции» в 1973 г. С момента своего первого издания в 1906 г. роман завоевал огромную популярность у японских читателей. Это юмористическое повествование о сыне преуспевающих родителей, волею судьбы вынужденного стать школьным учителем в глухой деревушке. В «Коллекции» на французском и английском языках представлены и другие романы Нацуме Сосэки, в том числе «Ваш покорный слуга кот» (1905) и «Кокоро» («Сердце»).

ность для сегодняшнего читателя и все эти дневники требуют перевода на современный язык, остается только удивляться, насколько близок оказывается нам мир этих фрейлин. Почему мы узнаем себя в Идзуми Сикибу, в матери Митицуна, в Сэй Сэнагон? Почему все эти «мотыльки», непостоянство мира, тоска по минувшему по-прежнему находят отклики в нашей душе? В этих ранних опытах самоанализа на фоне роскошных декораций мира придворной иерархии проявляется глубоко личный характер повествования, ставящий их вне времени.

«Записки у изголовья» Сэй Сэнагон (ок. 966 — начало XI в.; см. отрывок на с. 14) или «Записки в келье» («Ходзёки»), относящиеся к более поздней эпохе Камакура (1185—1333), полны той искренности и откровенности, которая позволяет нам видеть в них самих себя — будь то рассказ о покинутой женщине или о затерявшемся в горах отшельнике. Эта интимность повествования, перекинувшая мост через века, сохранится и в более поздних литературных произведениях. Разве интроспективный роман

Внизу: иллюстрация с обложки «Путевого дневника» Минафуса, известного под именем Мацуо Басё (французский перевод опубликован в «Коллекции» в 1976 г.). Басё был выдающимся японским поэтом XVII в., блестящим мастером хокку — семнадцатисложных трехстиший, с помощью которых выражал возвышенные чувства или размышления. Басё часто включал в свои повествования и рассказы о путешествиях. Эта поэтическая форма и сегодня используется японскими поэтами.

© All Rights Reserved

Слева: иллюстрация с обложки первого тома «Printemps-été» двутомной антологии средневековой японской драмы, опубликованной в «Коллекции» в 1979 г. В нее вошли пять пьес театра Но на французском языке (современный репертуар этого изысканного направления драматического искусства составляет примерно 240 произведений) и подборка кёген — комических интермедий, предназначенных для снятия напряжения во время спектаклей театра Но.

Drawing © All Rights Reserved

«Отхикубо-моногатари» («Повесть о прекрасной Отхикубо») — одно из ранних произведений хэйанской эпохи (794—1185), этого золотого века японской литературы. В нем неизвестный автор X в. рассказывает один из бесчисленных вариантов истории о Золушке. Вверху: иллюстрация с обложки английского перевода повести, опубликованного в «Коллекции» в 1971 г.

начала XX в. не сродни этим удивительным произведениям, пусть даже он впитал в себя новые исторические и лингвистические реалии? Шедевры Нацуме Сосэки (1867—1916)² и Нагаи Кафу (1879—1959)³ воспринимаются нами как естественное продолжение творческой традиции их предшественников. Более того, эти два автора, как и Танидзэки Дзюньитиро (1886—1965)⁴, постоянно заняты осмыслением своей связи с прошлым. И движет ими не преклонение перед стариной, не слепая приверженность к традициям, что привело бы лишь к выхолащиванию их творчества, а страстное желание найти источник вдохновляющих их идей.

Писатели послевоенного поколения, такие, как Абэ Кобо⁵, создали особый язык для передачи сложных картин исторических перемен, но, на мой взгляд, отречения от прошлого ждать не следует, поскольку семена нового посеяны в произведениях былых эпох, к какому бы жанру они ни относились.

Под каким бы углом мы ни рассматривали японскую литературу, какой бы жанр ни привлекал наше внимание, будь то пьесы для театра Но или дзёрури, хокку или вака, повести или религиозные тексты, приключения или военные хроники, кто бы из авторов ни вызывал наши симпатии — Басё⁶ или Сайкаку⁷, Доген или Дзэами⁸, — одно можно сказать с уверенностью: для того, кто действительно любит эту литературу, выбор никогда не будет окончательным и «узкий путь» поэта поведет его в полную чудес даль тысячелетий.

РЕНЕ ДЕ СЕКАТИ (Франция) — прозаик и переводчик, литературный эксперт парижского издательства «Галлимар», сотрудник многих литературных журналов. В 1982 г. им была издана антология «Тысяча лет японской литературы». В его переводе на французский язык вышли многие произведения японских писателей.

Ветер

Сэй Сёнагон

Внезапный вихрь.
Мягкий, дышащий влагой ветер, что во время третьей луны тихо веет в вечерних сумерках.

Ветер восьмой и девятой луны, налетающий вместе с дождем, тревожит печалью сердце. Струи дождя хлещут вкось. Я люблю смотреть, как люди накидывают поверх тонких одежд из шелка-сырца подбитые ватой ночные одежды, еще хранящие с самого лета слабый запах пота.

В эту пору года даже легкий шелк кажется жарким и душным, хочется сбросить его. Невольно удивляешься, когда же это набежала такая прохлада?

На рассвете поднимешь створку ситоми и откроешь боковую дверь, порывистый ветер обдает колючим холодком, чудесное ощущение!

В конце девятой луны и в начале десятой небо затянуто тучами, жёлтые листья с шуршаньем и шорохом сыплются на землю, душа стеснена печалью.

Быстрее всех облетают листья вяза и вишни — сакуры. Как хорош во время десятой луны сад, где растут густые кусты деревьев!

На другой день после того, как бушевал осенний вихрь, «прочесывающий травы на полях», повсюду видишь грустные картины. В саду повалены в беспорядке решетчатые и плетеные ограды. А что сделалось с посаженной там розицей! Сердцу больно.

Упали большие деревья, поломаны и разбросаны ветки, но самая горестная неожиданность: они примили под собой цветы хаги и оминаэси.

Когда под тихим дуновением ветра один листок на другом влетает в отверстия оконной решетки, трудно поверить, что этот самый ветер так яростно бушевал вчера.

Помню, наутро после бури и видела одну даму... Должно быть, ей всю ночь не давал покоя шум вихря, она долго томилась без сна на своем ложе и наконец, покинув опочивальню, появилась у самого выхода на веранду.

Дама казалась настоящей красавицей... На ней была важная одежда из густо-лилового шелка, матового, словно подернутого дымкой, а сверху другая — из парчи желто-багрового цвета осенних листьев, и еще одна из тончайшей прозрачной ткани.

Пряди ее длинных волос, волнующие ветром, слегка подымались и вновь падали на плечи. Это было очаровательно!

С глубокой грустью глядя на картину опустошения, она произнесла один стих из старой песни: «О, этот горный ветер!»

Да, она умела глубоко чувствовать!

Тем временем на веранду к ней вышла девушка лет семнадцати-восемнадцати, по виду еще не вполне взрослая, но уже не ребенок. Ее выцветшее синее платье из тонкого шелка во многих местах распустилось по швам и было влажно от дождя. Поверх него она накинула ночную одежду бледно-лилового цвета...

Блестящие, заботливо причесанные волосы девушки были подрезаны на концах, словно ровные метелки полевого мисканта, и падали до самых пят, закрывая подол... Лишь кое-где алыми пятнами сквозили шаровары.

Служанки, юные прислужницы собирали в саду растения, вырванные с корнем, и старались выпрямить и подвязать цветы, прибитые к земле.

Было забавно смотреть из глубины покоев, как несколько придворных дам, млея от зависти, прильнуло к бамбуковым шторам. Как видно, им не терпелось присоединиться к женщинам, хлопотавшим в саду.

Отрывок из книги Сэй Сёнагон «Записки у изголовья». Пер. со старояпонского В. Марковой. М., Худож. лит., 1983.

Голоса Африки

Софи Бессис

В течение долгого времени считалось, что в Африке нет литературы. Это мнение основывалось на отрицании истории и — за исключением нескольких любопытных обычаев — культуры Африки. Однако в нашем столетии на этом континенте появился целый ряд писателей, во весь голос заявивших о себе. Начало новой литературы ознаменовал роман «Батуала» Рене Марана, мартиниканца по происхождению, удостоенного в 1921 г. Гонкуровской премии. Позднее эстафету приняли Леопольд Седар Сенгор и Амаду-Ампате Ба, за которыми последовали представители поколений, начавших писать после получения независимости своих стран. В последнее десятилетие в Африке сформировалась целая группа талантливых поэтов и прозаиков. Теперь вряд ли кто станет оспаривать существование на Африканском континенте

богатой и разнообразной литературы.

Росло мастерство африканских писателей, их произведения постепенно завоевывали международное признание. Вместе с тем расширялись рамки самой африканской литературы. Письменное слово уже не воспринималось как единственное средство литературного творчества. Родился интерес к устной литературе. Поначалу ею увлеклась горстка энтузиастов, но со временем все большее число людей, осознав ее удивительное богатство, начали заниматься собиранием, записью и переводом устных преданий на основные языки мира. Так мировая литература открыла для себя целые цивилизации с их собственными легендами о сотворении мира и эпосами. Раньше о них никто не знал, поскольку они существовали только в устной форме на малоизвестных языках. Скоро придет время, когда человек не

Иллюстрация с обложки «Гимна десятилетий» (зулусский эпос об африканских девушках) Мазиси Кунене (1981). В нем рассказывается история двух женщин из гарема вождя Мпанде. Другой зулусский эпос того же автора, «Император Чака Великий», опубликован в английском переводе в «Коллекции» в 1979 г. (см. «Курьер ЮНЕСКО» за сентябрь 1985 г.).

Photo © Almasy, Paris
Drawing by George French Angas taken from «The Kafirs Illustrated» (1849).

Восхищайтесь королевой красоты
Восхищайтесь (Хор)
Восхищайтесь плодом красоты
Восхищайтесь
Восхищайтесь красотой, подобной,
орлиной

Восхищайтесь
Восхищайтесь владычицей красоты

Отрывок из антологии традиционной поэзии народа ибо (восточная Нигерия), опубликованной в «Коллекции» в 1971 г. в английском переводе («Poetic Heritage. Igbo Traditional Verse»). На снимке: скульптура, украшающая фасад Национального музея в Лагосе.

► сможет считать себя культурным, не зная эпосов народов мандинго или мвет.

В этой связи известную роль может сыграть серия ЮНЕСКО «Коллекция репрезентативных произведений». Во-первых, обширная сеть информации позволяет ЮНЕСКО выявлять из числа недавно открытых эпических и мифологических памятников, а также современных произведений те шедевры, которые наиболее достойны занять место в пантеоне мировой литературы. И что еще более важно, она может осуществить их перевод на основные языки народов мира, выводя их тем самым за узкие рамки местной читательской аудитории.

Сегодня некоторые произведения африканской литературы переведены на европейские языки. На французском языке изданы священные тексты Черной Африки¹, путевые заметки средиземноморских писателей, посетивших Африканский континент. Недавно на французский язык с языка ачолы была переведена «Песнь Лавино» угандийского поэта Окота п'Битека (см. отрывок ниже). На английском языке изданы се-

рия зулусских эпосов, собранных Мази-си Кунене², а также антологии африканской поэзии и прозы³. В ближайшее время на французском языке будут опубликованы шедевры устной литературы: мистическая поэма пастухов народа фульбе «Фантанг» и «Самба Геладю Дьэги» народа волоф.

Остается надеяться, что ЮНЕСКО займется переводом произведений, написанных на языках народов Африки, на другие, не обязательно международные языки, как уже делалось в отношении ряда произведений. Такая работа явится вкладом в осуществление одной из целей ЮНЕСКО — расширения контактов между различными культурами. ■

СОФИ БЕССИС — гражданка Туниса и Франции, заместитель главного редактора журнала «Jeune Afrique» (Париж). Преподавала в университете в Яунде (Камерун). Журналистка, специалист по экономическим проблемам развивающихся стран. Бывший директор журнала «Afrique-agriculture». Автор ряда исследований, в том числе «L'Arme alimentaire» (1979) и «La dernière frontière» (1983).

«Когда умирает старый человек, с ним умирает целая библиотека». Это знаменитое изречение принадлежит Амаду Амате Ба (сверху), крупному малийскому ученому, который одним из первых начал записывать произведения устного африканского творчества, стремясь сделать их достоянием широкой читательской аудитории. Ему принадлежит предисловие к сборнику «Священные тексты Черной Африки», опубликованному в «Коллекции» в 1963 г.

Песнь Лавино

Окот п'Битек

Муж прочитал немало книжек
обо всем, что пишут у белых,
стал умен, как белые люди.

Эти книги его сгубили,
от народа он оторвался,
стал как дерево — неживое,
потерявшее свои корни.

И ему отныне противно
все, что принято у ачолы.
Говорят: обычай черных —
чернота и тьма.

Неужели
у него с глазами так плохо?
Ходит в черных очках,
а в доме
все черно, как ночами в чаще...

В доме — лес,
и непроходимый.
Только вместо деревьев — книги.

Среди них — и очень большие,
каждая как дерево тидо.

Есть и старые —
сильно пахнут,
и кора почти отвалилась.

Есть и мягкие,
тонкие книжки.

Есть и твердые, в переплетах
как из дерева *пой* — железных.

Есть в обложках разного цвета —
есть в зеленых,
в кроваво-красных,
черных, засаленных, блестящих,
словно кожа змеи *ороро*,
что свернулась в клубок на ветке,
выбирает, кого ужалить.

Есть и с картинками: мертвые лица
колдунов — и мужчин, и женщин.
Толстые, небритые люди
или тощие и сухие —
все озлоблены и надуты,
мертвецы, ничего живого.

На столе у мужа — бумаги.
Жуткий ворох —
словно лианы,
перепутанные, густые,
или ветки деревьев *китуба*,
тех, что душат лесную поросль.

Книги перемешаны кучей,
словно веточки и допечки
в нашей изгороди *говео*,
перепутаны, будто ноги
исполняющих танец *орак*
или как сплетенья лианы
в непролазных зарослях...

В доме
целый лес из книжек: угрюмо,
непроглядно темно и сыро.
Душный пар, густой, ядовитый
поднимается с пола, смешан
с влажной пылью росы и ливня.

Долго здесь дышать —
невозможно.
Обоняние потеряешь,
ощутить не сможешь, как прежде,
свежий дух кунжутного масла,
аромат и вкус *малакванга*.

(Перевод М. Курганцева)

Отрывок из поэмы «Песнь Лавино» Окота п'Битека. Две главы из этой поэмы в переводе М. Курганцева опубликованы в кн.: «Из афроазиатской поэзии». М., Наука, 1981.

Арабская литература: традиция и поиск

Абдельлатиф Лааби

Значение и самобытность арабской литературной традиции общепризнаны. Зародившаяся в глубокой древности, она полна сил и сегодня, однако число людей в мире, знакомых с арабской литературой, весьма ограничено.

Многие по-прежнему считают, что она интересует лишь ученых и тех, кто по самым разным причинам являются «по-

читателями» арабского мира. Другими словами, хотя никто не отрицает величие ее прошлого, далеко не все признают ее составной частью современной мировой литературы.

Восстановить утраченные связи во многом поможет программа ЮНЕСКО по переводу литературных произведений. Популяризация литературных творений народов мира путем их перевода

Ибн Хальдун, родившийся в Тунисе в 1332 г., большую часть своей жизни провел в Северной Африке и Андалусии и умер в 1406 г. в Каире. Основной его труд — всеобщая история арабов, персов и берберов — начинается с «Введения» («Муккадима»), которое в 1967 г. было опубликовано в «Коллекции» на французском языке под названием «Discours sur l'histoire universelle». Вверху: страница выполненной на пергаменте рукописи «Введения», относящейся к 1733 г. В этом произведении Ибн Хальдун выдвинул теорию эволюции человеческого общества, на много опередившую свое время. Историк-философ, Ибн Хальдун был также родоначальником современной социологии.

В X в. в багдадском обществе был особенно популярен жанр макамы — написанные ритмической прозой зарисовки, в которых в яркой форме высмеивались нравы того времени. Известный мастер этого жанра аль-Харири (1054—1122) создал серию из пятидесяти макама, в которых описал похождения ловкого авантюриста Абу Зейда. В 1966 г. они были опубликованы в «Коллекции» на немецком языке под названием «Die Verwandelungen des Abu Seid von Serud». Справа: персидский каравансарай — иллюстрация к рукописи «Макамата», хранящейся в Национальной библиотеке (Париж).

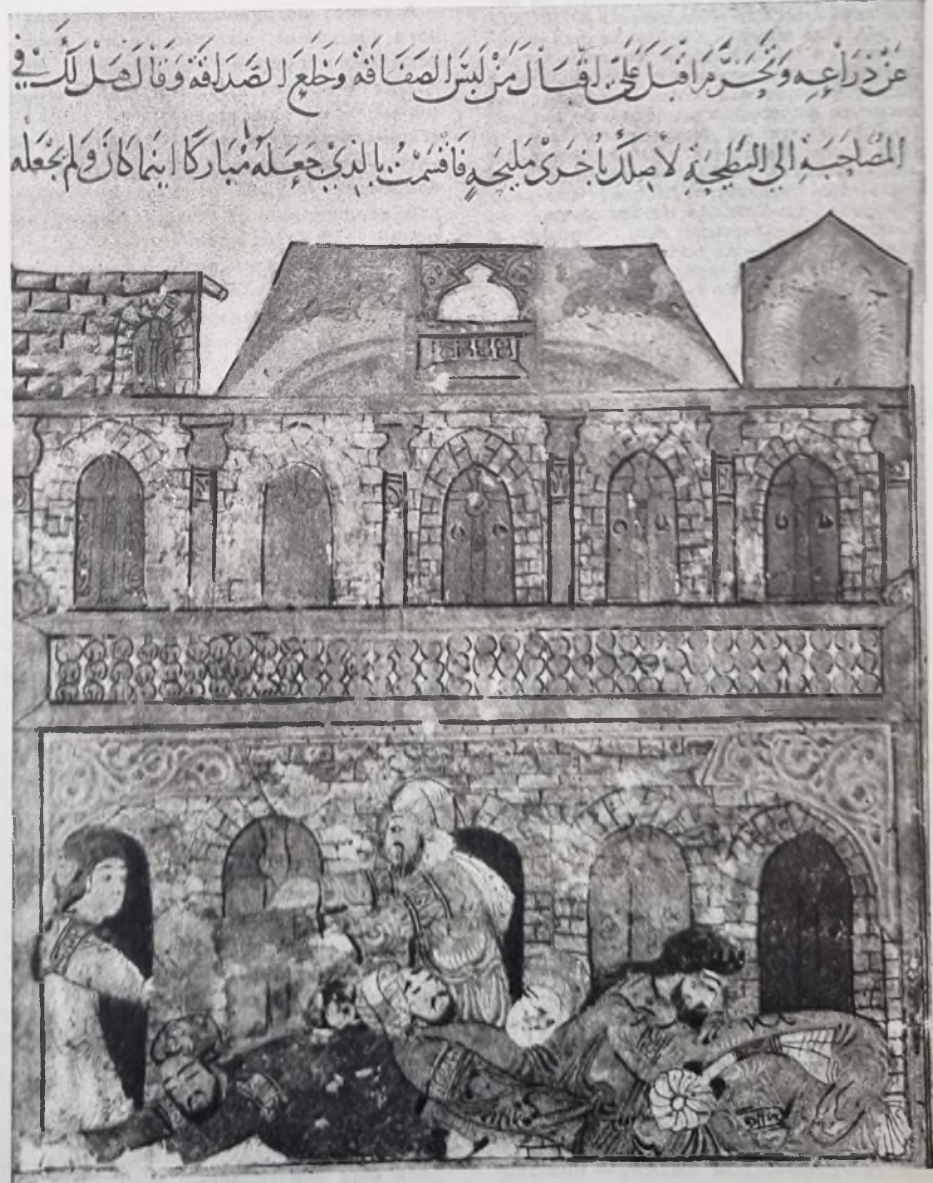
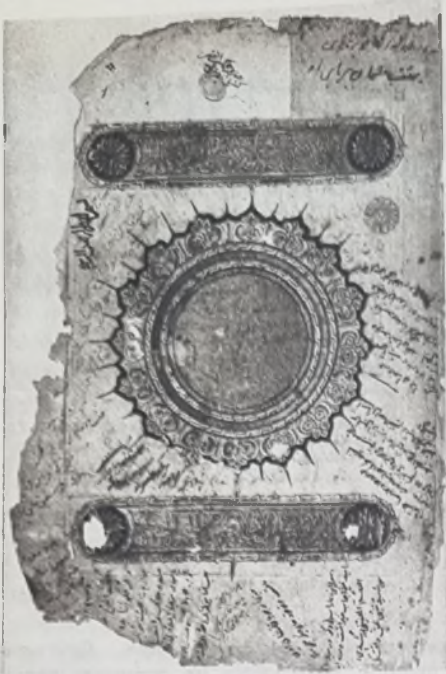

Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

Photo © Bibliothèque Nationale, Paris

Аль-Газали (1058—1111) был одним из величайших философов мусульманского мира. Будучи уверен, что для достижения полной ясности одной логики мало, он написал свой знаменитый трактат «Тахафут аль-фаласафа» («Опровержение философов»), содержащий критику современников ему философских концепций. В свою очередь Ибн Рушд (Аверроэс) раскрыл позицию аль-Газали в своем труде «Тахафут аль-тахафут» («Опровержение опровержения»), переведенном на английский язык для «Коллекции» ЮНЕСКО (1954). Ряд трудов аль-Газали был опубликован в «Коллекции» на английском, французском и испанском языках, в том числе мистическая автобиография, написанная философом незадолго до смерти (вышла в свет на французском языке в 1959 г. под названием «Избавляющий от заблуждения»). Вверху: титульный лист персидской рукописи (XIII в.) «Эликсир счастья» аль-Газали, изображенный на плакате, выполненном Али Сармади к симпозиуму, посвященному памяти аль-Газали, который проходил под эгидой ЮНЕСКО в Париже 9—10 декабря 1985 г.

на основные международные языки как нельзя лучше способствует укреплению контактов между различными культурными ареалами и знакомству всего человечества с их самобытными представлениями о мире.

Правда, вклад ЮНЕСКО в пропаганду арабской философии и литературы в количественном отношении остается скромным. Со времени принятия программы в начале 50-х годов с арабского языка на английский, французский, немецкий и испанский было переведено около сорока работ.

Однако нужно отметить, что основное внимание уделялось истинным шедеврам арабской литературы и в конце 70-х годов число переведенных произведений значительно выросло.

Хотя в первую очередь отбирались произведения классические и бесспорные шедевры, в списки для перевода попали и работы современных и даже авангардистских писателей. Издаваемая ЮНЕСКО серия «Коллекция репрезентативных произведений» позволяет заинтересованному читателю совершить увлекательное путешествие в мир арабской литературы.

Прежде всего отправимся в путь в чисто географическом смысле — познако-

мимся с «Путешествиями Ибн Баттуты»¹ и «Конфигурацией Земли» Ибн Хаукала². Работы этих исследователей представляют интерес не только для специалистов. В арабской традиции они составляют часть особого литературного жанра — рихла (путешествие): сочетание путевых заметок с литературными, историческими и философскими рассуждениями.

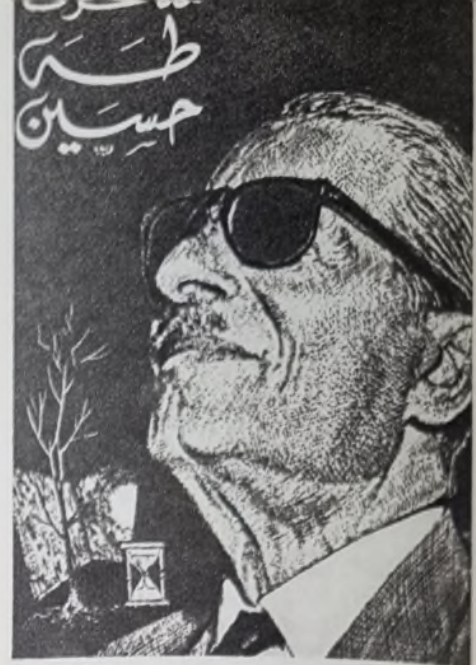
Далее нас ждет экскурс в историю — «Муккадима» Ибн Хальдуна («Книга фундаментальный труд, поражающий своей уникальностью, и по сей день оказывает воздействие на развитие таких наук, как история и социология, по обе стороны Средиземного моря. Он сыграл важнейшую роль в переосмыслении истории стран Магриба и Арабского Востока на основе новой методологии.

А теперь погрузимся в мир абстрактного мышления, познакомимся с философскими трудами аль-Фараби⁴, Ибн Рушда (Аверроэса)⁵, Ибн Сины (Авиценны)⁶ и аль-Газали⁷ — мыслителей, вскормленных античной философией, внесших значительный вклад в развитие арабской культуры и оказавших немалое воздействие на представителей европейского Возрождения.

И наконец, познакомимся с чисто литературными произведениями классического периода, самым выдающимся из которых является, несомненно, «Книга о скупых» Джахиза⁸. По преданию этот энциклопедист, своего рода арабский Лабрюйер, наделенный даже еще более тонким чувством юмора, погиб под лавиной обрушившихся на него книг, которыми была набита его библиотека. Именно благодаря Джахизу арабская проза обрела свое величие — немаловажная заслуга на фоне известности и общего признания, которыми пользуется арабская поэзия со времен своего зарождения до наших дней. По своему значению труды Джахиза можно сравнить с «Макаматом» аль-Харири⁹, изданным ЮНЕСКО на немецком языке. Жанр макамы, включающий элементы романа, высоко ценится в классический период, но, к сожалению, мало привлекает современных арабских писателей.

И все-таки, как бы ни было велико значение классической арабской литературы, она не должна затмевать собой творчество писателей нашего столетия. Сегодня появились новые литературные формы, особенно в жанре романа, а также новые направления в поэзии, постепенно освобождающейся от жестких канонов касыды.

Особенно сильно чувствуются новые веяния в арабской романистике, история которой едва ли насчитывает полвека. Для арабских писателей роман — пока еще неизведанный континент. Хо-

Таха Хусейн (1889—1973) — ведущий представитель современной египетской литературы, автор стихов, коротких рассказов и многочисленных эссе на политические и социальные темы. Его автобиографическая повесть «Аль-Айям» («Дни») была первым произведением современной арабской литературы, завоевавшим признание на Западе. Вся его жизнь Таха Хусейн подчинил идее соединения традиций классической арабской литературы с современными культурными ценностями. Отрывки из его произведений были опубликованы в «Коллекции» ЮНЕСКО во французском переводе под названием «Авдела ду Нил» в 1977 г. Вверху: обложка книги «Мемуары» («Музакират»), опубликованной в 1967 г.

телось бы, чтобы ЮНЕСКО приложила больше усилий к его популяризации. Пока переведено несколько произведений Тауфика аль-Хакима¹⁰, Юсуфа Идриса¹¹ и Тахи Хусейна¹². Заслуживают признания наравне, скажем, с произведениями известных латиноамериканских романистов работы таких писателей, как Нагиб Махфуз и Тайиб Салех.

Малоизвестными остаются произведения доисламской и классической арабской поэзии. В то же время сейчас уделяется много внимания современной поэзии, в частности были переведены стихи Адониса¹³, Бадра Шакира ас-Сайяба¹⁴ и Махмуда Дервиша¹⁵ — отрядный факт, поскольку эти поэты являются зачинателями нового направления в арабской поэзии, уходящего корнями в богатое наследие прошлого и вместе с тем открытого современным поискам и экспериментам.

АБДЕЛЬЛАТИФ ЛААБИ (Марокко) — поэт, перевел ряд литературных произведений с арабского языка на французский (в основном для ЮНЕСКО). Автор романа «Le chemin des ordaltes» (1982), стигматорных сборников, включая «Sous le bâillon, le poète» (1981), и сборников эссе, последний из которых — «La brûlure de l'interrogatoire» (1985).

Обложка «Путешествий Ибн Баттуты», вышедших в 1979 г. в «Коллекции» на французском и арабском языках. Ибн Баттута (1304—1377) — великий арабский путешественник средневековья. Посетил долгие страны по Аравии, Малой Азии, России, Индии, Китаю, Черной Африке, Сахаре и Судану он написал свои «Путешествия» — труд исключительной документальной ценности, в котором картины природы и повествовательные отрывки перемежаются с описаниями стран и обычаев народов.

Photo © All Rights Reserved

Цитадель Алеппо

Ибн Баттута

Из Сермины мы отправились в Халеб (Алеппо) — огромный, великолепный город. Вот как описывал его Абу-ль-Хусейн ибн Джубайр. Это город несметных богатств, и слава его будет жить в веках. Сколько царей мечтали овладеть им, сколько людей поражал он своим величием. Сколько сражений разыгрывалось из-за него, сколько воинов обнажало у его стен сверкающую сталь клинков. Его крепость славится своей неприступностью и внушительными размерами. Редко кто осмеливался испытывать мощь ее стен, а те, кто решался взять ее приступом, в бессилии отступали. Сложена крепость из песчаника, все ее части строго симметричны. Проходят дни и годы, отправляются на вечный покой знатные горожане и бедняки, а крепость живет. Где они теперь, хамданские эмиры и их поэты? Их давно уже нет, остались лишь каменные стены. О, дивный город! Он пережил своих властителей, они ушли в небытие, а его час еще не пробил. Враги рвались в опустевший город, и он стал для них легкой добычей, они жаждали обладать им и достигли этого почти без усилий. Вот каков он, город Алеппо. Сколько было на его веку правителей, сколько бед удалось ему избежать благодаря удачному местоположению. Его называли женским именем и облекли покровом юной девы; не раз приходилось ему склоняться перед победителем, не раз он блистал, как невеста, отвоеванный мечом Ибн Хамдана. Увы, молодость увяла. Никто больше не добивается его, еще немного — и он будет разрушен.

Цитадель Алеппо называют *аш-шахба* (серой). Внутри нее есть два колодца, полные ключевой воды. Здесь не умрешь от жажды. Крепость окружена двумя стенами и глубоким ровом, наполненным водой. Стены венчает множество теснящихся друг к другу башен. В толще стен скрыты величественные чертоги с узкими окнами. Во всех башнях живут люди, и лица в этой крепости не портятся от времени. Здесь есть святыня, поклониться которой приходит много людей. Говорят, что здесь совершал молитву Авраам. Цитадель похожа на крепость Рахбет Малик ибн Таук, что стоит на берегу Евфрата, между Сирией и Ираком. Хан Каан, задумавший покорить Алеппо, много дней осаждал крепость, но был вынужден отступить, овладевший неудачей.

Ибн Джувай говорит: вот что пишет об этой крепости аль-Халиди, поэт Сейфа ад-Даулы.

Вашня ее упирается в небеса, стены ее неприступны, грозной громадой поднимается она на пути врага.

Над крепостью парят облака, ожерелье из сверкающих звезд украшает ее.

Когда свет ночных молний озарит бойницы крепости, они сияют, словно созвездие Девы в разрывах туч.

Сколько армий разбилось о ее стены, сколько завоевателей обратила она в бегство.

Этот же поэт описывает крепость в других замечательных стихах:

Стены ее так глубоко вросли в землю, что достигли истока ключей, а башни вознеслись над поясом Ориона.

Она никогда не знала дождя, ибо облака — земля ее; на их склонах пасутся ее стада.

И когда из облаков льются потоки, жители крепости успевают израсходовать все запасы воды, прежде чем влага смочит вершины ее башен.

Если бы ее вершина достигла неба, то засияла бы там наравне со звездами.

Никакое коварство врага не в силах одолеть эту искусно сооруженную крепость, горе тому, кто решится взять ее приступом.

А вот что говорил об этой цитадели Джемаль ад-Дин Али ибн Абу-ль-Мансур:

Вершина крепости вознеслась так высоко, что вот-вот упрется в небесную сферу, вращающуюся вокруг Земли, и остановит ее.

Ее обитатели черпают влагу из Млечного Пути, а из лошади пасутся на звездном луку.

Беды и несчастья в страхе бегут от нее, и ничто не может изменить течение ее жизни.

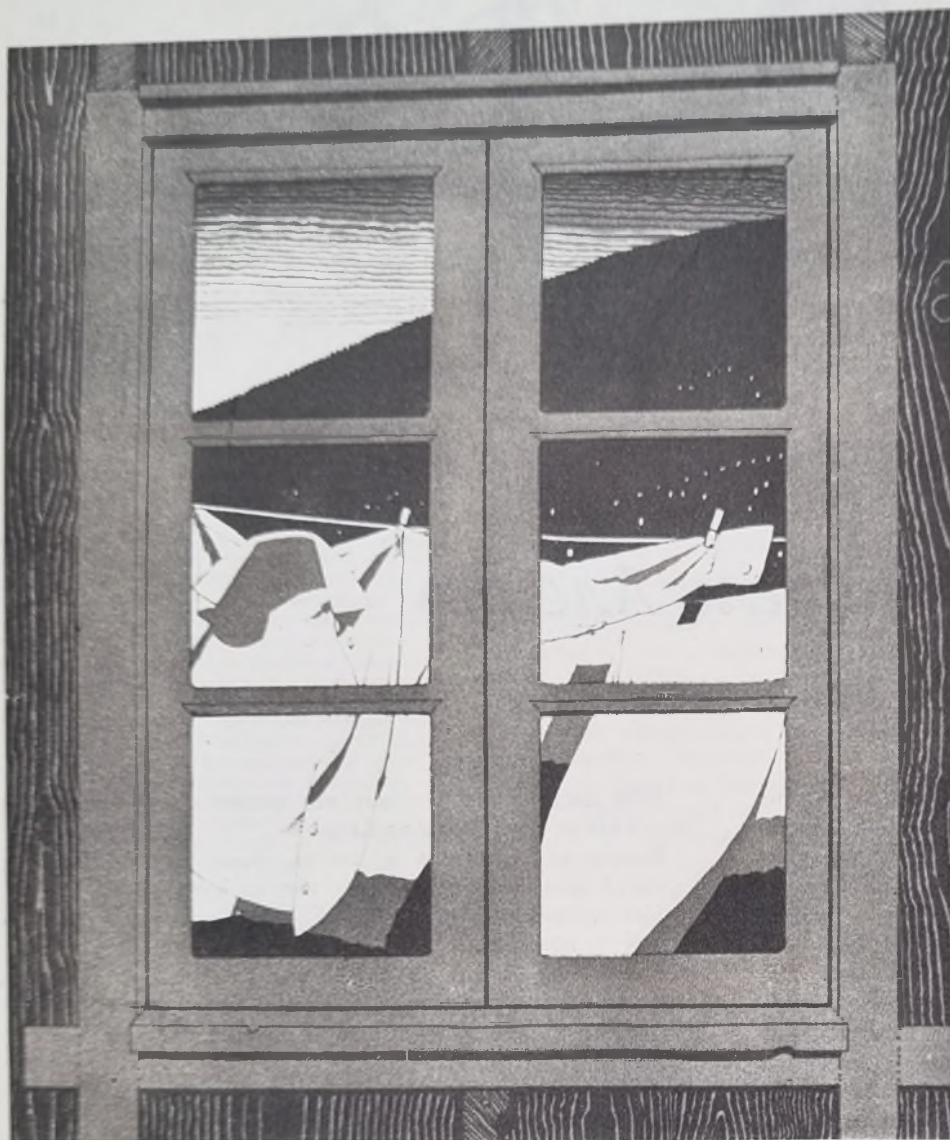
Отрывок из «Путешествий Ибн Баттуты», изданных в «Коллекции» ЮНЕСКО на французском языке в 1979 г.

Огни Севера: скандинавские писатели

Скандинавская литература сравнительно мало известна и недостаточно глубоко изучена: ведь создавалась она на так называемых малых языках и за пределами Скандинавии долгое время была знакома лишь немногим специалистам.

На авансцену художественной жизни Европы эта литература вышла лишь во второй половине XIX столетия с появлением поколения Ибсена и Стриндберга. Число переводов произведений скандинавских писателей на основные языки Европы постепенно росло, хотя, как и следовало ожидать, отбор тут был случайным. По сей день в этой области остаются пробелы, а их во что бы то ни стало необходимо восполнить.

Сделать предстоит гораздо больше, чем удалось до сих пор. Возьмем, к примеру, восходящую к средневековью замечательную литературную традицию маленькой Исландии: после длительного упадка, начавшегося еще в XV столетии, она пережила блистательное возрождение в XX в. А бурное развитие норвежской литературы, история которой насчитывает всего два столетия, оказало значительное воздействие на всю мировую литературу. Датская и шведская литературы примерно на столетие старше норвежской, но в их сокровищницах есть и более древние произведения, представляющие немалую ценность, хотя написаны они в основном на латинском языке. Наконец, формирование литературной традиции Финляндии как на финском, так и на шведском языках относится к периоду романтизма.

Drawing © by Louis Mackay, London

Вверху: суперобложка к произведению норвежского писателя Тарвея Весоса (1897—1970) «Bleikerlassen», герой которого, движимый неведомой внутренней силой, совершает неоправимые поступки. Наряду с этим переводом, опубликованным в 1981 г., в «Коллекции» в английском переводе изданы еще два романа Весоса: «Ледяной замок» и «Весенняя ночь». Один из лучших романов писателя «Птицы» (1957) был опубликован в «Коллекции» во французском переводе в 1975 г.

Photo © Royal Library of Copenhagen, Denmark

Справа: король Олаф побеждает морское чудовище — иллюстрация с обложки романа «Исландский колокол» (1943). Французский перевод этого романа Хальдоура Лакснесса (Нобелевская премия по литературе, 1955) был опубликован в «Коллекции» в 1979 г. Это одна из частей трилогии, в которой представлена история Исландии XVII в., когда страна находилась под владычеством Дании, и в стиле древней саги рассказывается об обретении ею независимости.

ма. Итак, перед нами пять различных литератур, в совокупности образующих впечатляющий молодой горный кряж на карте всемирной литературы. И чем больше мы его исследуем, тем яснее сознаем насыщенность, сложность и глубокую самобытность скандинавской литературы.

Отправными точками для исследователя могут, на мой взгляд, служить опубликованные при содействии ЮНЕСКО сборники переводов. Да и сама «Коллекция репрезентативных произведений» только выигрывает, если мы яснее наметим наш маршрут и проследим связь между отобранными для перевода произведениями. Список французских переводов «Коллекции» открывают подготовленная Рено-Кранцем «Антология северной поэзии» (Париж, 1964) и составленная автором данной статьи «Антология шведской поэзии» (Париж, 1971). Следом идут антологии датской и финской поэзии: ведь именно поэзия, по крайней мере до недавнего времени, составляла наиболее значительный компонент литературы стран Северной Европы.

Исландская литература представлена в «Коллекции» довольно хорошо, особенно в английских переводах; что же касается датской литературы, то здесь

сделано далеко не все. Давно пора познакомиться мир с сочинениями датского историка Саксона Грамматика (ок. 1150—ок. 1206), в его «Деяниях данов» Шекспир мог найти прообраз своего Гамлета; с творчеством Н. Ф. С. Грундтвига (1783—1872), создателя образа истинно скандинавского героя; с произведениями Йоханнеса В. Йенсена (1873—1950), удостоенного в 1944 г. Нобелевской премии по литературе; с поэзией Пауля ла Кура (1902—1956) и Оле Сарвига (1921—1981), не говоря уже о сегодняшних поэтах Дании.

Что касается норвежской литературы, то мы должны познакомить читателя с переводами если не всех, то хотя бы избранных произведений таких писателей, как Кнут Гамсун (1859—1952), удостоенный в 1920 г. Нобелевской премии, и Ханс Эрст Кинк (1865—1926). Вышли на французском языке произведения известного шведского писателя Августа Стриндберга, а вскоре будет завершена их перевод на немецкий. (Поскольку Швеция — одна из наиболее развитых скандинавских стран, издатели обращают больше внимания на произведения именно шведских авторов.)

ЮНЕСКО должна способствовать переводу книг и тех писателей, которые пока еще находятся в тени, таких, как,

например, замечательный поэт европейского рококо Карл Микаэль Бельман, поэт-романтик Э. Й. Стагнелиус (1783—1823) или К. И. Л. Альмквист (1793—1866), силой дарования не уступающие прославленным немецким поэтам. Из авторов более близкой нам эпохи внимания читателей заслуживает прежде всего Гуннар Экелёф (1907—1968). Нужны новые переводы «Калевалы» (см. «Курьер ЮНЕСКО» за сентябрь 1985) и книг поэта Йохана Людвиг Рунеберга. Хотелось бы надеяться также на переиздание некоторых переводов, которыми открывалась в свое время «Коллекция репрезентативных произведений», ведь они и сегодня составляют ее ядро. ■

ЖАН-КЛАРАНС ЛАМБЕР (Франция) — поэт, специалист по литературе стран Северной Европы. Автор нескольких очерков, редактор антологии шведской поэзии, опубликованной в 1971 г. в сотрудничестве с ЮНЕСКО («Anthologie de la poésie suédoise des origines à nos jours»). Вместе с бывшим директором программы ЮНЕСКО по переводу литературных произведений Роже Кайуа подготовил еще одну антологию поэзии «Trésor de la poésie universelle» (1958). Автор книги «La poésie pour quoi faire?» (1978) и сборника стихов «Le noir et l'azur» (1980).

Прощание

Пер Лагерквист

Вышли к озеру. Перешли узкоколейку, вытянувшуюся вдоль берега. Поезда уже не шли, поздно было, и на повороте путей открывался вид на далеко убежавшие рельсы, и от того особенно ощущалась пустыньность ночного часа. Только обходчик отправлялся домой, и все дальше и дальше из лесной темноты слышалась его дрезина.

Ближе к воде дорога пошла глинистая, липла к галошам. Они пробирались по травянистой обочине, плотно прижимаясь друг к другу. Он чувствовал ее тепло, слышал, как она дышит, и сжимал в руке ее беспомощную ладошку. Долго они шли и молчали... А вдруг он любит ее?

Вот наверху показалась телега, потом другая, еще и еще. Лошади устало мотали мордами, клевали носом возницы. Это ведали сельдь с берегового поселка, за одиннадцать миль отсюда, к завтрашнему базарному дню. Уложив рядом с собою еду и бутылки с вином, торговцы спокойно дремали, а сельдь блестела в свете луны.

Поздно уже. Пора возвращаться. Но они еще постояли на берегу, посмотрели на сверкающую рябь. Теперь стало совсем светло. Лунный луч упал прямо на ее лицо. И все ее лицо просияло. Снова ему показалось, будто она вся светится, опять засверкала даже потерянная ткань ее плаща, как тогда, в молельне. Веаде, во всем был свет, и она светилась и выступала из света.

Он смотрел и смотрел, и ему казалось, что он любит ее. Но она вся была — чистота. Черты проявились какой-то неземной отчетливостью. И не было в ее лице ни восторга, ни страсти, ни самозабвения. Только тишина.

Земного ничего в ней не было. Почему, почему в ней не было ничего земного?

Он вдруг ощутил стесненность от этой ее чистоты, доброты, от самого окружающего ее света. Ему все это показалось знакомо. Кого-то она ему напоминала...

Есть в иных людях что-то отпугивающее, оттого что слишком они напоминают о совершенном, о ненарушимом, блаженном покое и гармонии. Сталкиваясь с такими людьми, еще большей ощущаешь неприглядность мира. Они дарят жизни то тепло, какого сама она лишена, и жить оттого делается только еще тяжелее.

Ой, сколько же они тут простояли? Пора домой.

Они заторопились к городу. И ему уже хотелось убежать, спастись от нее. Или издеваться, пошарить то, что для нее свято, кощунствовать, богохульствовать. Но они шли молча.

Город опустел. Он довел ее до бывшей кузницы. Там саади была пристройка, каморка, где она жила. Ему стало противно снова торчать у стены, за которой раздавались вечером все эти крики и стоны. Они простились. И она вошла в дом, как в обычное человеческое жилище.

С чувством странного облегчения он зашагал домой. Так кончилась первая пора юности: в разброде, смятенье, запутанности.

Отрывок из повести Пера Лагерквиста «В мире гость». Пер. со шведского Е. Суриц. М., Молодая гвардия, 1972.

Преодолевая языковой барьер

William Shakespeare
عزبة شمس

Photo © Roger-Viollet, Paris

Следуя своей программе перевода литературных творений, ЮНЕСКО осуществляет перевод произведений классиков мировой литературы не только на французский и английский, но и на другие языки. Так, на арабском языке были изданы труды европейских авторов, в том числе Аристотеля, Декарта, Локка, Монтескье, Вольтера, Джорджия и Бергсона. Вверху: портрет немецкого философа и математика Готфрида Вильгельма Лейбница. Его философский трактат «Монадология» был издан в «Коллекции» на арабском языке в 1956 г.

Подпись Уильяма Шекспира (1564—1616), величайшего драматурга всех времен. В 1975—1976 гг. в «Коллекции» опубликованы переводы на индонезийский язык трех его трагедий: «Гамлет», «Король Лир» и «Ромео и Джульетта».

Photo © Roger-Viollet, Paris

Труды писателя и философа Жан Жака Руссо (1712—1778) существенно повлияли на развитие прогрессивной общественной мысли. В «Коллекции» представлен ряд его произведений, переведенных на арабский язык: «Исповедь» (1782), «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755), «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) и «Прогулки одинокого мечтателя». Вверху: иллюстрация к роману-трактату «Эмиль» (1761), революционизировавшему идеи того времени об образовании.

Photo © USIS, Paris

Роман «Прощай, оружие» американского писателя Эрнеста Хемингуэя (1899—1961; Нобелевская премия по литературе, 1954) в переводе на индонезийский язык был опубликован в «Коллекции» в 1975 г. Слева: Хемингуэй, автор рассказа «Старик и море», у руля своего катера «Пилар», на котором он обычно выходил в море ловить рыбу.

Особый мир

Хорхе Энрике Адоум

Конкистадоров в походах сопровождали не жены, а рабы, и поэтому с того дня, когда нога первого испанца ступила на американскую землю, стало неизбежным смешение трех рас. Вскоре появились здесь и португальцы. Вместе они насадили на континенте свои языки и свою религию, навязав их коренному населению. Колумб нашел ту страну чудес, которую искал: устье одной из райских рек, амазонок, людей с песьими головами. Берналь Диас дель Кастильо, участник мексиканского похода Кортеса, в своей хронике сравнивал увиденное с «волшебными сказками из „Амадиса Гальского“». (Четыре столетия спустя Алехо Карпентьер, «побывав в плену колдовских чар Гаити» и «увидев своими глазами магические знаки красных дорог Центрального плато», понял, что, «создавая мир прекрасного, нужно чаще призывать на помощь своей усталой фантазии те чудеса, которые творит сама приро-

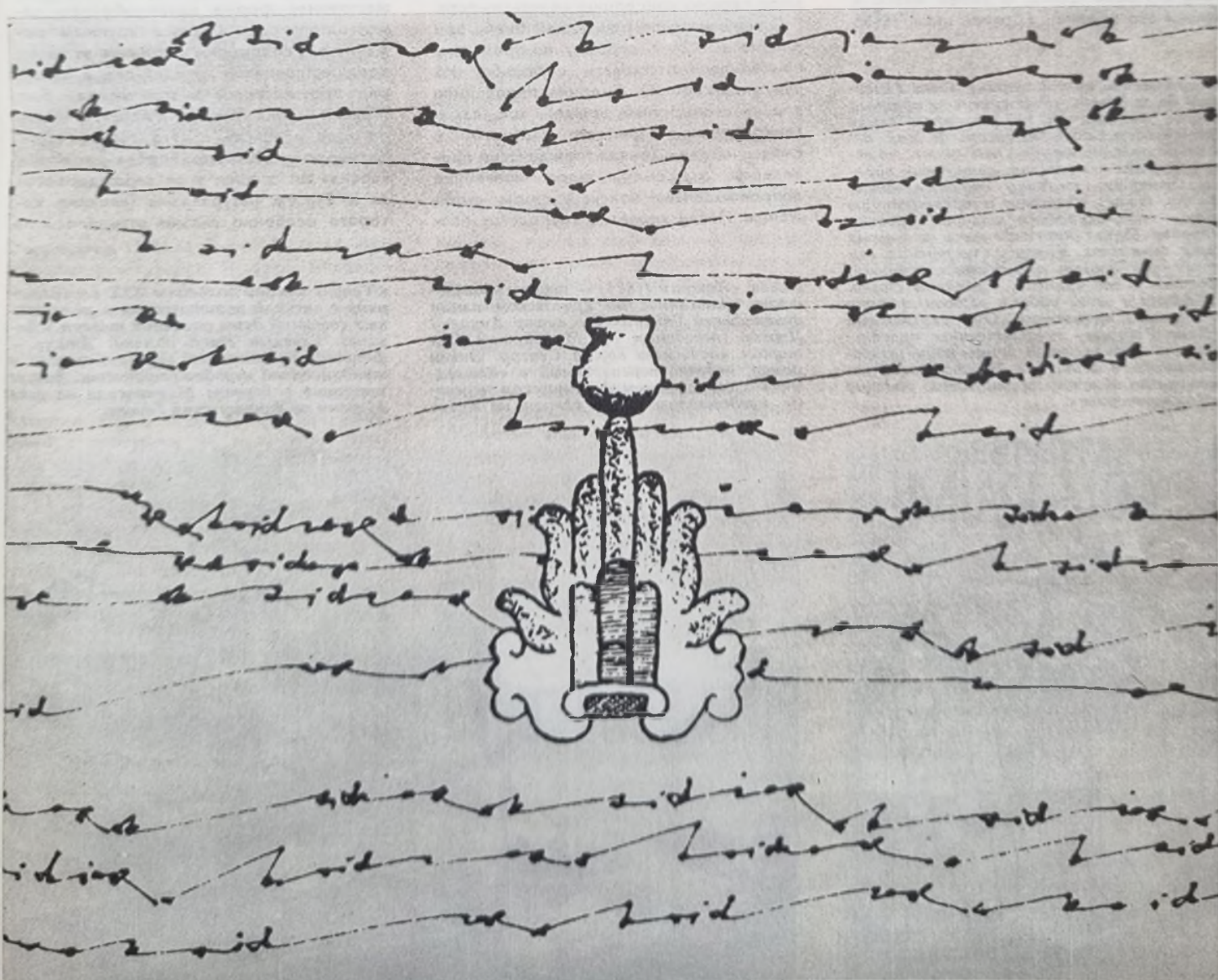
да».) Первопроходцам Нового Света и их летописцам нужно было быть еще и поэтами: ведь им приходилось изобретать названия для вещей, доселе неизвестных, передавать латинскими буквами написание таких слов, как касик, амака, гуаяба, пинья. Америка, кем бы она ни была населена — калибанами (искажен-

ное название карибов) или «благородными дикарями, которых так надеялись отыскать на ее побережье, — становилась для европейцев неотъемлемой частью мира. Вот почему ведущее место в литературе, начало которой положили дневники и письма первооткрывателей, заняли описания природы.

В предисловии к своей «Новой хронике и хорошему правлению» Гуаман Пома де Айяла говорит, что все, о чем он сообщает, почерпнуто им из «неписанных рассказов», из «кипу», воспоминаний и сказаний... очевидцев». Его современник Инка Гарсиласо де ла Вега, потомок испанского идадьго и дочери инкского вождя, первым из своих со-

Внизу: фрагмент обложки французского перевода «Песен Несуалькойотля» — великого повелителя и вождю джунглей, тирана и благодетеля народа анауака (древняя Мексика), просвещенного законодателя и поэта. В своем предисловии к этому изданию французский писатель Ж. М. Г. Ле Клезю (перевел на французский язык «Сообщение о Мичоакане» и такие тексты майя, как «Чилам Балам») отмечает, что «... эта поэзия благодаря поразительной красоте языка науатль, его музыкальности и аллитерациям, сделавшим его самым поэтичным и мелодичным языком индейской Америки, дарит нам тревожную глупину откровения».

* «Узелковое письмо» — условная система передачи сообщений, применявшаяся в государстве древних инков.

моту, писал о себе: «Я родился через восемь лет после того, как в моей стране поселились испанцы, и до двадцати лет оставался на родине». В его «Королевских комментариях»¹, относящихся к тому же времени, что и хроника Помы де Айала (ок. 1600), мы впервые встречаем своего рода гибридную форму письма: адаптацию языка к реалиям описываемого мира, таким, как легендарное «озерное» происхождение инков или ужас человека, впервые услышавшего конское ржание под сводом девственного леса. Поэтому «Королевские комментарии» — первое подлинное свидетельство креола (человека, родившегося в Новом Свете) о своей жизни и жизни его предков. (Другой инка, автор

«Королевские комментарии» Инки Гарсилосо де ла Вега — одна из первых крупных работ, написанных на испанском языке латиноамериканцем-метисом. В них детально описано государство инков, включая методы земледелия, священные обряды, занятия, технику строительства, флору, фауну, костюмы и традиционную пищу, прослеживается история древних народов Перу, рассказывается о первых днях конквисты. Внизу: иллюстрация, выполненная другим знаменитым метисом, жившим в те времена, Гуаманом Помой де Айала к своей работе «Новая хроника и хорошее правление». Она изображает «Койа Райми» — торжественное празднование в честь правительницы-койи, устроившееся в сентябре. Иллюстрация помещена на обложке французского издания «Комментариев».

книги «El Lazarillo de ciegos caminantes»², Дон Каликсто Бустаменте Инка, известный под псевдонимом Конколоркорво, оказался на самом деле испанцем — Алонсо Каррио де ла Вандера. См. отрывок на с. 26.)

В знаменитом «Письме с Ямайки», написанном 6 сентября 1815 г., Симон Боливар³ назвал латиноамериканцев «человечеством в миниатюре», живущим в «особом мире». Это не индейцы и не европейцы. Но и не негры. И если благодаря Колумбу страны Америки придали целостность картине мира, то благодаря Боливару, освободившему их от колониального рабства, эти страны дали миру первую концепцию независимости.

Однако и после решающей битвы при Аякучо в 1824 г. свободу по-прежнему приходилось отстаивать в борьбе. Из рук вице-королей Америка перешла в руки своенравных вождей, военных и теократических диктатур, которых в свою очередь сменяли гражданские президенты. Эта смена форм правления сопровождалась поиском форм выражения. После столетий господства поэ-

Роман «Атипа» (1885) — первое произведение, написанное на креольском языке французской Гвианы. Его автор Арнольд Парепу (псевдоним М. Метейрана) был внуком индейского вождя Сеперу. Этот роман, недавно переизданный в «Коллекции» в сокращенном французском переводе, представляет собой сатиру на жизнь

Фрагмент обложки изданного на французском языке романа бразильского писателя Жозе де Аленкара (1829—1877) «Ирасема» (1865). В этом произведении рассказывается история любви португальского солдата-христианина по имени Мартин и индейской девушки Ирасемы (на языке гуарани — «медовые губы»), хранительницы храма, наказанной судьбой за нарушение табу ее племени. В романе важно не столько содержание (любовь между индейской девушкой и белым была традиционной темой латиноамериканского романа XIX в.), сколько «новый язык величайшей поэтической силы, чувственный, ломающий привычные нормы — португальский язык Бразилии».

зи, которая в Латинской Америке была лишь ответвлением поэзии испанской (эпические произведения, пьесы на религиозные темы, эпиграммы), первые робкие шаги начал делать роман: в 1816 г. Фернандес де Лисарди написал «Перикильо Сарниенто». Однако в нем было еще слишком много от плутовского романа. Потом настало время романтизма: любовь братьев и сестер, принадлежащих к разным расам и даже не подозревающих о своем родстве («Куманда» Хуана Леона Меры, «Сесилия Вальдес» Сирило Мендеса), несчастная судьба влюбленных («Мария» Хорхе Исаакса⁴). Мало-помалу роман как художественная форма начал обретать самостоятельность. Первым крупным романистом, создавшим в отличие от своих предшественников не один-два, а целый ряд произведений этого жанра, был Жоаким Мария Машаду д'Асис⁵. В своих романах «Записки с того света», «Дон Касмурро», «Кинкас Борба» и «Иайа Гарсия» он отошел и от зарождавшегося в Европе натурализма (влияние которого особенно сильно отразилось на

в Гвиане второй половины XIX в., где наряду с оценкой политических и религиозных событий даны описания таверн и базаров. Главный герой романа, Атипа, — философ, не лишенный здравого смысла и традиционной народной мудрости. Внизу: пристань в деревне Мариписула на реке Марони во французской Гвиане.

Кубинец **Хосе Марти** (1853—1895) — один из величайших представителей Латинской Америки, борец за ее независимость. Он автор многочисленных произведений, среди которых политические эссе, исторические портреты латиноамериканских героев и поэтов, критические статьи по искусству и литературе, поэтические сборники (например, «Простые стихи»), детский журнал «Золотой возраст», полностью написанный им самим, «чтобы дети знали, как люди жили в прошлом и как они живут сегодня не только в Америке, но и в других странах мира». Сборник его произведений, опубликованный в «Коллекции» на французском языке под названием «*Pages choisies*», дает представление о многогранности писательского таланта Марти.

творчестве Орасио Кироги⁸), и от уходящего романтизма. И хотя мировосприятие поэтов оставалось по-прежнему романтическим, Хосе Эрнандес в «Мартине Фьерро» сумел создать средствами народного языка настоящую эпопею жизни гаучо.

В начале XX в. великий Хосе Марти⁷ очертил этнокультурные границы Америки с присущим ей смешением рас. Она перестала быть простым географическим понятием. Вглядываясь в панораму минувшего, Хосе Марти писал, что «открытие» принесло Америке «опустошающую цивилизацию, внутреннее противоречие которой стало отправной точкой исторического развития континента». Одновременно шел и другой процесс: жители американских стран искали себя, свое предназначение, свое определение как нации. Хосе Эрике Родо⁸, почтительно не соглашаясь с Шекспиром, обнаружил в «Ариэле» символ латинского духа, который объединяет испаноязычную Америку с Францией и примиряет ее с Испанией. Доминго Фаустино Сармьенто⁹ в своей биографии Факундо Кироги выдвигает четкую программу: цивилизация или варварство — противопоставляя город деревне. Педро Энрикес Уренья в «Шести очерках о поисках нашего самовыражения» и Хосе Карлос Мариатеги в «Семи очерках истолкования перуанской действительности» стремились

углубленно исследовать истоки латиноамериканской самобытности, определить ее судьбы.

Даже сегодня в некоторых странах Латинской Америки письменное слово — это привилегия избранных, тех, у кого была возможность научиться читать и есть время, чтобы размышлять. Романист, это дитя города, с удивлением открывает для себя девственные леса, долины, могучие реки и горные кряжи, видит, что люди бессильны перед природой. На смену креольской романтике и снисходительным пересказам местных обычаев и нравов приходит реализм, настолько прочно укоренившийся в Латинской Америке, что некоторое время его считали местной литературной «монокультурой» (романы «Пучина» Хосе Эустасио Риверы, «Дон Сегундо Сомбра» Рикардо Гуиральдеса и «Донья Барбара» Ромуло Гальгоса). Но неприглядные стороны латиноамериканской действительности: нищета, грязь, истязания, — эти отталкивающие реалии повседневной жизни, не признавались достоянием темой для литературных произведений, причем этой позиции придерживалась не только официальная культура, но и власти. Хорхе Икасу, автора романа «Уасипунго», повествующего о трагической гибели индейской девушки, обвинили в антипатриотизме, а Альсидеса Аргедаса¹⁰ за историко-социологический очерк «Больной народ» объявили врагом своей страны. Оценивая творчество этих писателей с точки зрения требований современного романа, Карлос Фуэнтес пишет: «Латиноамериканский роман, стоящий ближе к географии, чем к литературе, создавался людьми, которые, очевидно, стремились следовать традиции великих первопроходцев XVI века». Однако, если судить не со стороны, а как бы «изнутри» латиноамериканской литературы, то мы без труда убедимся, что лучшие ее представители середины XX столетия черпали свой материал как из географии — в традиции первопроходцев, так и из истории — в традиции летописцев; развивая именно эти традиции, к «магическому реализму» пришел Мигель Анхель Астуриас, а за ним последовали Рульфо, Карлентьер, Гарсия Маркес, Роа Бастос (герои Онетти и Кортасара предпочитают искать приключений среди обитателей городских задворков).

Пожалуй, первыми из латиноамериканских писателей заявили о самостоятельной художественной ценности язы-

В «Коллекции» ЮНЕСКО на французском языке опубликован трехтомный сборник писем, речей и воззваний Симона Боливара Освободителя (1783—1830). В него вошли «Речь в Анзостуре» и знаменитое «Письмо с Ямайки». Они свидетельствуют о любви Боливара к свободе и о литературном даре человека, о котором говорили, что он «владеет пером ничуть не хуже, чем мечом».

ка бразильцы: Грасильяну Рамус¹¹, например, «с помощью эллипсисов сжимает фразу до минимума, почти до назывных предложений, заставляя саму форму отражать нищету изображаемой жизни»; Мариу де Андраде в романе «Макунайма»¹² впадает в словесное неистовство, пытается создать легендарный эпос, своего рода одиссею тропического леса; Жуан Гимаринс Роза¹³ порывает с нормами литературного португальского языка и даже с синтаксисом обитателей Минас-Жерайс, особенно в романе «Тропы по большому сертану» — «самом претенциозном произведении после «Улисса» Джойса».

С приходом в литературу Рубена Дарио¹⁴ стала обретать былую силу и поэзия. Этот «индеец чоротеха с руками маркиза», как он сам о себе говорил, до основания потряс всю испаноязычную поэзию и, пусть не надолго, утвердил в ней элементы модернизма. Позднее у Сесара Вальехо поэтический язык запылал огнем, осветившим бесчисленные оттенки страдания, а у Висенте Уидобро сам стал темой поэзии; в творчестве Пабло Неруды язык и поэзия возродились и засияли с новой силой; Николас Гильен принес в чистейший кастильский испанский отзвуки афрокубинский диалектов; Хорхе Луис Борхес открыл «новые пути к пониманию письменного слова». Так к середине XX в. природа перестала быть главным героем литературных произведений, ее сменил язык, и реальность вновь рассыпалась солнечными бликами по морю фантазии.

В свое время Гегель писал: «Америка — это страна будущего, историческое значение которой выявится впослед-

ствии, быть может, в борьбе северного и южного континентов... однако пророчествовать не дело философов». Латиноамериканская культура стала общей для всего континента, составив единое, неделимое целое. От литературы впечатлений мы перешли к литературе мысли, и обе они — результат развития культуры, которая еще не превратилась в «законченный продукт», а по-прежнему находится в процессе становления и, критически себя оценивая, внимательно наблюдает за своим ростом. ■

ХОРХЕ ЭНРИКЕ АДОУМ (Эквадор) — поэт и писатель, участник программы ЮНЕСКО «Латиноамериканские культуры», сотрудник журнала «Курьер ЮНЕСКО». Опубликовано несколько сборников его поэзии. Его пьеса об испанском завоевании Империи инков, изданная на английском языке под названием «Солнце под копытами лошадей» (1974), переведена также на французский, шведский и польский языки и поставлена на сценах ряда стран Европы и Латинской Америки.

Photo © D. Arraes Dblinaux

Трагическая жизнь уругвайского писателя Орасио Кироги (1878—1937) — насильственная смерть его отца, самоубийство близкого родственника на его глазах, самоубийство его первой жены и случайное, непреднамеренное убийство им своего лучшего друга — привела его на «край ожидающей, адской бездны», в пучину которой он отверг себя сам, покончив жизнь самоубийством. После 1912 г., проживая в добровольном изгнании в провинции Мильонес (Аргентина), Кирога писал рассказы о детстве, о суровости детства и о границах воображаемого и непостижимого. Слева: иллюстрация Фелипе Эрреры для издания французского издания известного сборника рассказов Кироги «Рассказы о любви, безумии и смерти» (1917).

„Гаудериос“

Конколоркорво

Эти парни, одетые в лохмотья, родом из Монтевидео и его окрестностей. Седло под голову и пара пончо — вот им и кров, и постель. Неумело брэнча на гитаре, нестройными голосами распевают они любовные баллады, переворачивая слова или придумывая их на ходу. Они разъезжают по деревням, к вящему удовольствию полуграмотных крестьян, у которых добывают себе пропитание. Порой они неделями валяются на шкурах, горланя песни под гитару. Пропадет у них лошадь — не велика беда. Кто-нибудь даст другую или сами заарканят в степи какую понравится длинной веревкой с петлей на конце — *росарио*. Есть у них для этого и *болас* — веревки с двумя каменными шарами, иногда обшитыми кожей, а также *рамалес* — веревки с тремя шарами. При броске веревка обвивает ноги лошади, после чего ее легко поймать. Но каменные шары часто калечат лошадей, и на них уже нельзя ездить. Впрочем, ни *гаудериос*, ни хозяев животных это ничуть не беспокоит.

По вечерам эти парни вчетвером-впятером, а иногда и большой компанией отправляются в степь, чтобы, как они говорят, поразвлечься. С собой берут только лассо, *болас* и нож. Проголодавшись, *гаудериос* заарканивают корову или теленка. Связав животному ноги, отрезают заднюю часть вместе со шкурой и, надрезав кусок в нескольких местах, обжаривают его на костре. Не дожидаясь, когда мясо будет готово, они едят его полусырым без приправ и специй, лишь слегка присолив, если, конечно, с собой окажется соль. Едят они и *матамбре* — мясо между ребрами и шкурой коровы. Иногда у пойманной коровы вырезают только язык и обжаривают его на костре. Корову или телку могут забить лишь для того, чтобы полакно-

миться мозговыми костями — *каракусес*, которые запекают на углях костра, все время переворачивая их палочками. Есть у них и еще одно блюдо. Коровьей туше вспаривают живот, отрывают внутренности, перемешивают их с внутренним жиром и все это поджигают выхваченной из костра горячей головешкой или подожженным куском сухого коровьего навоза. Как только жир загорится, живот закрывают. Из ноздрей и гортани туши вырывается пламя. Его оставляют на ночь или на день. Когда мясо хорошо прожарится, собравшиеся на «трапезу» *гаудериос* отрезают себе куски по вкусу и едят их без хлеба и приправы. Оставшееся мясо бросают на месте. Кто-то, правда, прихватывает с собой кусок для своей подружки.

Разве таких удивительных рассказов какого-нибудь лондонского продавца газет о роскошных обедах аристократов. Там на 200 лордов подают 200 фунтов говядины, а здесь на семь-восемь *гаудериос*, приглашающих иногда и хозяина убитой коровы или телки, приходится 500 фунтов мяса — вот это да! Но хватит о *гаудериос*. Я вижу, мои путешественники уже готовы отправиться дальше — в Буэнос-Айрес.

Отрывок из «Путеводителя от Буэнос-Айреса до Лимы» (1773), написанного Алонсо Каррио де ла Вандерой (Конколоркорво).

Литература народов Восточной Европы

Эдгар Райхман

История народов Восточной Европы знает немало катаклизмов, толчком к которым нередко служили крупные миграции. В XII в. появился такой крупнейший литературный памятник, как «Слово о полку Игореве», ставший общим достоянием всех великих славянских культур. В XVI в. Ян Кохановский заложил основы гуманистического направления в польской литературе. Два века спустя молдавский князь Кантемир написал свой труд о взлете и падении Османской империи. И тем не менее во времена, когда творили Вийон, Сервантес и Шекспир, книгопечатание здесь оставалось еще редкостью. Печатные книги, издававшиеся от Балкан до Урала, ограничивались в основном религиозными текстами на славянском языке, народными сказаниями и историческими хрониками. Богатая, самобытная славянская литература носила в этот период по преимуществу устный характер.

С наступлением XIX в. книгопечатание стало играть все более заметную роль в укреплении национального самосознания всех народов, населяющих Восточную Европу от Софии до Праги и Варшавы, от Будапешта до Киева. Свободолюбивый польский поэт Адам Мицкевич боролся с царским самодержавием и деспотизмом австрийской короны. Другой поэт, Шандор Петёфи¹, стал страстным выразителем устремлений венгров. Движение, получившее известность как трансильванская школа, подчеркивало романское происхождение румынского языка и народа, тогда

как по другую сторону Карпат Михаил Эминеску² придал языку его современный вид. Украинский поэт Тарас Шевченко³, издевавший горечь судьбы крепостного крестьянина и до конца своих дней борющийся против крепостничества, озаменовал своим творчеством рождение литературы, которая, к сожалению, по сей день недостаточно широко известна в мире. Еврейский писатель Шолом-Алейхем⁴ вернул идущую его красоту; вслед за ним эту работу продолжил Айзек Башевис Зингер. Издаваемая ЮНЕСКО серия «Кол-

лекция репрезентативных произведений» посвящена популяризации именно этих авторов, представляющих так называемые малые языки и литературы, среди которых и Чапек, и Андрич⁵, и Ади⁶, и Аргеши. Поэтому у читателя не должно вызывать удивление отсутствие в этом перечне таких величайших деятелей мировой литературы, как Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов, Маяковский, Есенин, Горький, Музиль, Кафка, Канетти.

Наступил XX век. В октябре 1917 г. залп «Авроры» провозгласил в Петрограде рождение нового мира. Австро-Венгерская монархия и Российская империя отошли в прошлое. Венгры и румыны, чехи и словаки, болгары и словенцы, сербы и хорваты уже давно писали на своих национальных языках, внося

Иллюстрация Ядро Гудиашивили © Все права охраняются

Сулхан Саба Орбелиани (1658—1725), прозванный «отцом Кавказа», посвятил свою жизнь литературному творчеству, политике и религии. Одна из его главных заслуг — составленный им словарь грузинского языка. Наряду с многочисленными религиозными текстами он оставил после себя замечательное описание «Путешествия в Европу», которое он предпринял с дипломатической миссией ко двору Людовика XIV Французского и папы Клементия XI и которое положило начало жанру путевых заметок в грузинской литературе. Венцом его литературного труда стала книга басен и притч, афоризмов и загадок «Мудрость вымысла», являющаяся одним из крупнейших произведений грузинской прозы. Слева: иллюстрация к французскому переводу «Мудрости вымысла», опубликованному в «Коллекции» в 1984 г.

Романы и поэмы Болеслава Пруса (псевдоним Александра Гловацкого; 1847—1912), польского писателя и журналиста, привлекают точным изображением социальных условий жизни. Трехтомное издание на французском языке его романа «Кукла» (1890), признанного вершиной творчества писателя, публиковалось в «Коллекции» в 1962, 1963 и 1964 гг. В романе, действие которого разворачивается в Варшаве, представлена картина жизни польского общества второй половины XIX столетия. Написанный с юмором и тонкой наблюдательностью, этот роман является лучшим произведением польской литературы о нравах того времени. Справа: площадь Железных Ворот в Варшаве, картина живописца Бернардо Беллотто (1720—1780), более известного как Каналетто-младший (в отличие от его дяди, Антонио Канала, — знаменитого Каналетто, изображавшего на своих полотнах сцены из венецианской жизни). Не имеющие себе равных по точности изображения, картины Каналетто оказались бесценным источником информации при восстановлении старой Варшавы из руин после второй мировой войны.

Photo © All Rights Reserved

Photo © George Duckworth and Co., Ltd., London

Вверху: изображение св. Никиты из монастыря Манасии (Югославия), помещенное на суперобложке книги «Песни о королевиче Марко» — сборника сербских героических песен, многие из которых впервые переведены на английский язык для этого издания, вышедшего в «Коллекции» в 1984 г. Они представляют одну из богатейших эпических традиций Европы. Прототипом ее легендарного героя, королевича Марко, искусно и доблестно воюющего, наделенного нечеловеческой силой, является Марко-кравич, историческое лицо, жившее в XIV в.

Photo Goursat © Rapho, Paris

Портрет Антона Павловича Чехова (1860—1904), русского писателя и драматурга, чьи произведения входят в классику мировой литературы. Сборник его рассказов и пьес в переводе на фарси был опубликован в «Коллекции» в 1962 г.

Photo © Literary Museum, Budapest

Вверху: Миклош Радноти (1909—1944) — венгерский поэт-лирик, написавший многие из своих стихотворений в нацистских концентрационных лагерях во время второй мировой войны. Осенью 1944 г. лагерь на территории Югославии, в котором он находился, при отступлении гитлеровских войск эвакуировали, и Радноти вместе с другими узниками познали через Венерию к границам Австрии. Измученный поэт не вынес этого испытания, и фашисты пристрелили его. Последние стихи Радноти были найдены в кармане его пальто при эксгумации трупа. Во времена, когда «умирают поэты» и «гибнет разум», Радноти стремился к последовательности, гармонии и ясности мысли. В этом еще раз проявилось его пристрастие к классицизму. В 1975 г. в «Коллекции» опубликован на французском языке сборник его стихов «Подневольное шествие».

тем самым вклад в сокровищницу мировой культуры⁷. Сегодня они поднимают свой голос в защиту мира, против угнетения и произвола, воспевают свою отчизну и любовь к жизни во всем ее многообразии.

Их творчество пронизано духом европейской культуры, а также болью еще не заживших ран. Более сорока лет прошло после окончания второй мировой войны, но разве можно забыть деятелей культуры, павших мученической смертью от безжалостной руки нацистов? Среди них — венгерский поэт Миклош Радноти⁸, убитый в концлагере в Югославии, румынский писатель Бенжамен Фондан (Б. Фундоану), схваченный в Париже оккупационными властями и отправленный в Освенцим, польский педагог Януш Корчак⁹, погибший в газовой камере Трешлинки вместе со своими воспитанниками из детского дома, и многие другие, бесследно исчезнувшие в страшных лагерях смерти, залитых слезами и кровью. Сегодня в Восточной Европе работает новое поколение писателей. В своих откровенных и пронзительных произведениях они рисуют стройную картину мира, идущего по пути перемен, вселяя в нас надежду, что наступит наконец «золотой век», когда люди перестанут безжалостно уничтожать своих собратьев. ■

«Нартский эпос» — одно из самых известных произведений осетин, последних потомков древних скифов, которых оттеснили на Кавказ во время великих завоеваний. В этом переплетении стихотворных и прозаических эпических сказаний смешались страстность, юмор и величие. Эпос повествует о прославленных нартских героях. В «Коллекции» ЮНЕСКО представлены избранные сказания, переведенные на французский и итальянский языки. Внизу: художественное оформление обложки сборника, изданного на итальянском языке.

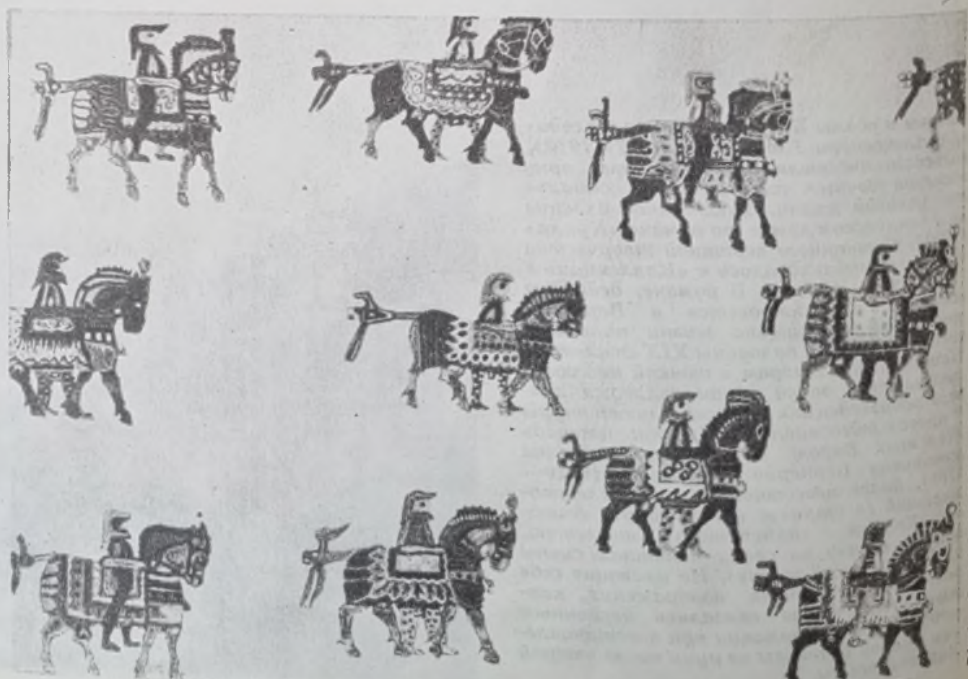

Photo © Adelphi Editore, Milan

ЭДГАР РАЙХМАН — член Секретариата ЮНЕСКО с 1965 г. Сотрудничает с журналом «Арк» и парижской ежедневной газетой «Монд» в качестве литературного обозревателя по странам Восточной Европы. Автор двух романов, опубликованных в 1963 и 1984 гг.

Обложка книги «Давид Сасунский», вышедшей в свет на французском языке. В ней представлен средневековый армянский эпос — письменное переложение устных народных поэм неизвестных авторов. Наряду с этой книгой, вышедшей в 1964 г., в «Коллекции» ЮНЕСКО опубликован также английский перевод эпоса.

Новый хозяин Джалали

Дэвов-Ован сказал: «Давид,
С тех пор как умер твой отец и по сей день
Коня Джалали я держу взаперти
В конюшне большой,
Камнем дверь заложил;
Корм и воду ему через кровлю даю.
Боюсь, что коня похитит Мелик,
Гулять не вожу, в конюшню держу».

Повел племянника Ован,
Конюшню ему показал и сказал:
«Там стоит конь отца твоего,
Если можешь — иди и коня выведи!»
Давид от двери камень отвалил,
Дверь распахнул, без страха в стойло шагнул.
Как увидал Давида Джалали,
Дослехи Мгера он узнал
И радостно заржал.
Вот подошел Давид, за гриву взял коня,
Протер глаза коню, погладил, обласкал.
Обнюхал конь его, заплакал конь.

Ваял вывел скакуна Давид на свет;
Увидал Джалали, что перед ним не Мгер,
Копытом обземь грянул конь,
И брызнул из земли огонь.
Заговорил Джалали
Человеческим языком:
«Ты прах, и в прах я тебя обращаю!
Что ты будешь делать со мной?»
А Давид сказал: «Сяду я на тебя!»
Джалали говорит: «Я тебя в высоту подниму,
Об солнце ударю, сожгу!»
А Давид говорит: «Я перевернусь
И спрячусь тебе под живот!»

Конь сказал: «Я на горы тогда упаду.
Разобью, искромсаю о скалы тебя!»
Давид говорит: «А я повернусь
И на спину сяду тебе!»
Конь сказал: «Если так,
Ты — хозяин, а я твой конь!»
И ответил Давид коню:
«Не имел ты хозяина — я стану им!
Не кормили тебя, не поили — я стану кормить и поить!
Не скребли тебя и не мыли — я стану скрести и мыть!»
И молвил Давид Овану: «Отдай
Перламутровое седло!»

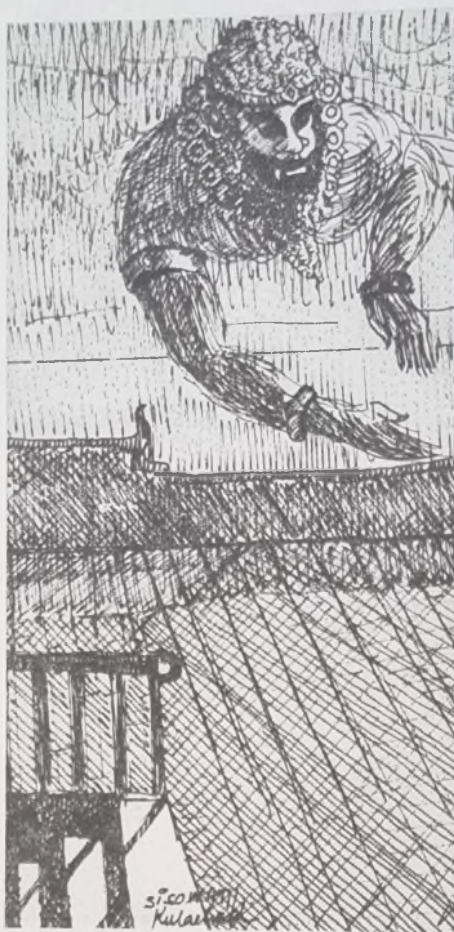
Тот седло принес и сказал про себя:
«Каждый раз, как Мгер Джалали седлал,
Как подпруги затягивал он,
Каждый раз на дыбы коня подымал.
Коль подымет Давид коня на дыбы,
Он может идти на бой,
Не подымет коня — не может идти».
Стал Давид седлать Джалали,
За подпругу Давид потянул
И все ноги коня от земли оторвал...

Сел Давид на коня Джалали,
Велел играть на сазе отца.
Затрубил в его Пыглори-трубу.
Раза два проехал мимо крыльца.
Все — стар и млад — поглядеть пришли.

Отрывок из армянского народного эпоса «Давид Сасунский».
Пер. В. Державина. В кн.: «Героический эпос народов СССР»,
т. 2. М., Худож. лит., 1975.

Говорят издатели

«Наше издательство давно и плодотворно сотрудничает с ЮНЕСКО. Наши связи зарождались еще при первом Генеральном директоре Джулиане Хаксли, о котором говорят, что он «привел науку в ЮНЕСКО». В свое время он поведал нам о грандиозном замысле издания многотомной «Истории человечества», которая порвала бы с традиционными узконациональными подходами к проблемам всемирной истории. Мы рады, что для выпуска английского варианта было выбрано наше издательство, хотя тогда вряд ли можно было предвидеть, что для завершения этого издания потребуется более двадцати лет. Одновременно (особенно активно в 60-е и 70-е годы) шло издание «Коллекции репрезентативных произведений» — еще одного глобального по своим масштабам проекта, способствующего ознакомлению широкой читательской аудитории с лучшими литературными произведениями, написанными на малораспространенных языках. В осуществлении этой рассчитанной на длительный срок программы, создателем и вдохновителем которой является ЮНЕСКО, приняли участие многие издатели. Мы опубликовали свыше 30 произведений этой серии, большинство из

Drawing © Unesco, 1972

которых обладает действительно непреходящей ценностью, но которые тем не менее никогда не появились бы в наших планах, если бы не были представлены ЮНЕСКО. Вряд ли выделять те или иные книги, но лично мне особенно нравятся «Жертвенная корова» Премчанда, поэма «Месневи» Руми, вышедшая в прекрасном переводе Арберри, «Давид Сасунский», представляющий армянскую классику, а также изысканная антология бенгальской поэзии, опубликованная в переводе Дабана Бхаттачарьи под названием «The Mirror of the Sky».

Эта серия, пусть в более скромных масштабах, продолжает издаваться и сегодня, служа интересам мировой общественности. Недавно литературная сокровищница ЮНЕСКО пополнилась новыми книгами нашего издания. Вышел в свет первый перевод средневековой каталонской классики «Куриаль и Гуэльфа», а также новый перевод сатирического романа известного чешского писателя Карела Чапека «Война с саламандрами».

Rayner Unwin
Лондон

Потомок Тамерлана и Чингисхана султан Захиреддин Мухаммед Бабур был родом из Центральной Азии. Завоевав в начале XVI в. Северную Индию, он основал государство Великих Моголов. Наводивший ужас полководец и правитель, Бабур был известен также как поэт и писатель. Его мемуары, написанные на чагатайском языке, — документ непреходящей исторической и художественной ценности. Французский перевод «Записок Бабура» был опубликован в «Коллекции» ЮНЕСКО в 1980 г. Внизу: миниатюра из «Книги завоевателя» (XV в.), на которой изображен могольский воин со своим конем. Книга хранится в Музее дворца Топкапы (Стамбул).

Сборник английских переводов кхмерских рассказов из антологии, изданной Институтом буддизма Пномпеня (Кампучия), опубликован в «Коллекции» ЮНЕСКО в 1972 г. под названием «Mr Basket Knife and Other Khmer Folktales». Иллюстрации к сборнику выполнены молодым кхмерским художником Сисоватхом Кулачандом, один из рисунков которого помещен сверху.

Сфотографированный в Сайгоне (ныне город Хошимин) в 1963 г., этот представитель старшего поколения вьетнамцев, пользующийся при письме китайскими иероглифами (внизу), как бы символизирует собой историю вьетнамской поэтической традиции, о которой рассказывает «Антология вьетнамской поэзии», опубликованная в 1981 г. в «Коллекции» на французском языке. Классический китайский был некогда языком культуры во Вьетнаме и накладывал строгие ограничения на академическую поэзию. Но примерно в конце XVIII столетия произошло слияние имеющей древнюю традицию народной поэзии с официальной. Этот синтез способствовал рождению современного вьетнамского языка.

Photo Roland and Sabrina Michaud © Rapbo, Paris

30

Photo Unesco/Cart

Photo © AP Rights Reserved

«Северо-восточный ветер» — первый современный малайский роман, опубликованный в «Коллекции» на французском языке в 1982 г. Роман являет собой яркий пример неувядающей народной литературы. В нем повествуется о жизни Салеха, рыбака с восточного побережья Малайского полуострова, на который время от времени обрушивается северо-восточный ветер. Вверху: обложка, на которой изображены рыбацкие лодки в море.

«Регион и международная организация. Всемирное литературное наследие. Эти ключевые понятия легли в основу программы, позволившей нам за несколько лет составить каталог, охватывающий 16 групп языков и почти 200 названий, четыре из которых были предложены ЮНЕСКО и получили ее поддержку: «Северо-восточный ветер» (Малайзия), «Время и вода» (Исландия), «Le grand appareillage» (Греция) и «Маленький лорд» (Норвегия). Эти четыре произведения представляют собой истинные шедевры, и мы гордимся ими, но в не меньшей степени гордимся и другими работами, которые могут и должны занять свое место в «Коллекции репрезентативных произведений». Мы искренне надеемся, что этой серии суждено большое будущее».

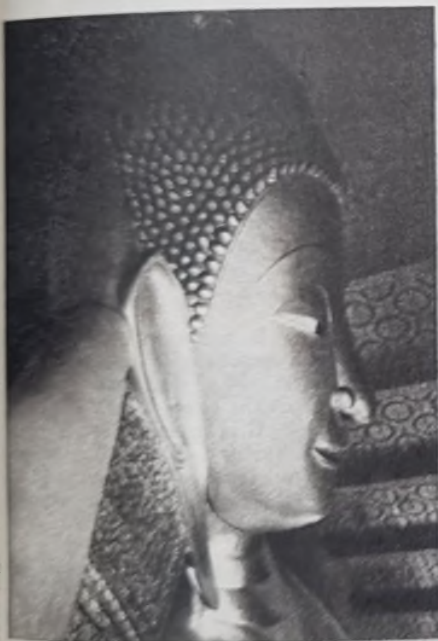
Les Editions Actes Sud
Арль, Франция

«Благодаря ЮНЕСКО наше издательство получило возможность выпустить в свет произведения двух сравнительно малоизвестных деятелей мировой литературы — Хальдоура Лаксмесса из Исландии и Леоноры Кристины из Дании. Публикуемый в настоящее время роман «Скорбные воспоминания» повествует о судьбе гордой духом принцессы, жившей в XVII в. Ей, некогда стоявшей у кормила истории, было суждено провести двадцать лет в заточении в мрачной Голубой башне Копенгагенского замка. На этом произведении лежит печать яркого дарования его автора. Хотелось бы добавить, что все эти книги смогли увидеть свет только благодаря увлеченности, терпению и таланту наших прекрасных переводчиков, которым мы выражаем глубокую признательность».

Мы привели лишь два примера, но они свидетельствуют о том, что «Коллекция репрезентативных произведений» призвана служить важнейшей задаче — установлению истинного взаимопонимания между различными культурами».

Les Editions Aubier
Париж

Photo © Montique Malaya, Paris

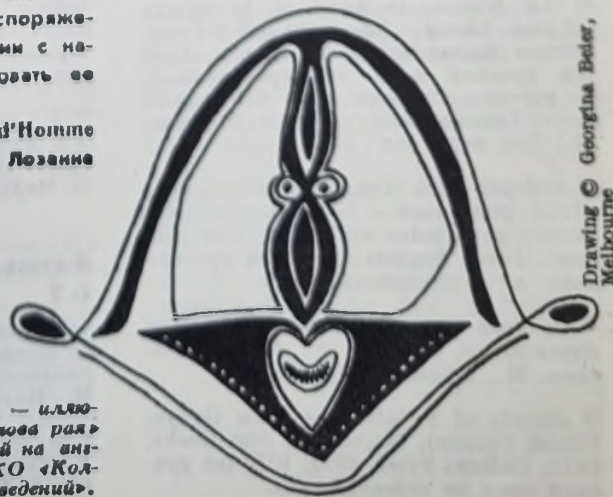

«Войдя в залу Будды, Закону и Властодержителю Собрания, я приступаю теперь к изложению краткого отчета о Трех мирах». С этих слов начинается трактат XIV в. «Три мира», названный первым систематизированным трудом по буддийской космологии. В переводе с тайского языка на французский трактат был опубликован в «Коллекции» в 1973 г. Вверху: волюта Будды в королевском дворце (Бангкок).

«Мы считаем, что «Коллекция репрезентативных произведений», часть из которых была опубликована нами, имеет огромное значение для популяризации малоизвестных или неоправданно преданных забвению литератур. Рынок с его жесткими требованиями не принимает во внимание определенные культурные аспекты, которые, хотя и обладают большой ценностью, не отвечают запросам сегодняшней моды».

В области культуры тоже существует понятие сильных и слабых, звезд и статистов. Следует отдать должное «Коллекции» за то, что она не руководствуется подобными соображениями, оставляя их политикам и бизнесменам, а стремится к справедливой оценке произведений, ставших частью нашего культурного достояния. Поэтому мы можем лишь приветствовать создание и расширение «Коллекции», а также всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами и в соответствии с нашими убеждениями способствовать ее успеху».

Editions L'Age d'Homme
Лозанна

Drawing © Georgina Beyer, Melbourne

Справа: рисунок Георгины Бейер — иллюстрация из антологии поэзии «Слова рая» (Папуа — Новая Гвинея), изданной на английском языке в серии ЮНЕСКО «Коллекция репрезентативных произведений».

К сожалению, объем журнала не позволил нам предоставить возможность большему числу издателей, сотрудничающих с ЮНЕСКО, выразить на его страницах свое мнение относительно «Коллекции репрезентативных произведений».

Примечания

К статье Эдуарда Моника, с. 5

¹ Упанишадн. Перевод с санскрита А. Сыркина. М., Наука, 1967.

² Кавабата Ясунари. В русском переводе см.: *Тысячекрылый журавль*. Пер. К. Рехо. М., Прогресс, 1971; *Старая столица*. Пер. Б. Раскина. М., Известия, 1984; *Стоя горь*. Пер. В. Гривнина. М., Худож. лит., 1975; *Бухта Лука*. Пер. Я. Берлина, З. Рахима. В кн.: *Японская новелла 1945—1960*. М., 1964; *Голос бамбука, цветок персика*. Пер. Б. Раскина. В кн.: *Японская новелла 1966—1970*. М., 1972.

³ Фазл Ахмад (Пакистан). В русском переводе см.: *Две любви*. Стихи. М., Правда, 1965; *Избранное*. М., Прогресс, 1977.

⁴ Аристотель. *Афинская политика*. Пер. С. Раддига. М.—Л., 1936. См. также: *Аристотель. Сочинения в четырех томах*. М., 1975—1981.

⁵ В русском переводе см.: *Геракл и мн. Современная греческая поэзия*. М., Радуга, 1983; *Константинос Кавафис. Лирика*. М., Худож. лит., 1984; *Георгос Сеферис. Лик судьбы*. Стихи. Пер. Л. Лихачевой. Иностранная литература, 1969, № 9; *Ангелос Сивельянос. Избранное*. Молодая гвардия, 1986; *Одиссеас Элитис. Елена*. Пер. Ю. Морич. В кн.: *Песнь любви*. М., 1981, а также стихи в пер. Л. Якушевой, Литературная газета, 1980, 16 января, № 3.

⁶ См. примечание 2.

⁷ Висенте Алейксандре. В русском переводе см.: *Стихи разных лет*. Иностранная литература, 1979, № 5; стихи в кн.: *Современная испанская поэзия*. М., Изд. иностр. лит., 1963, и *Испанская поэзия в русских переводах*. М., 1978.

⁸ *Китайская классическая поэзия*. М., Гослитиздат, 1966.

⁹ В русском переводе см.: *Медресе любви. Персидская народная поэзия*. Пер. Н. Гребнева. М., Худож. лит., 1969; *Современная персидская лирика*. М., Изд. вост. лит., 1961.

¹⁰ «La femme, le héros et le vilain» («Khun Chang, Khun Phên»). Paris, Presses universitaires de France, 1960 (на русский язык не переводилось). В русском переводе см.: *Серебряный ключ. Тайские сказки*. Пер. В. Корнева. М., Изд. вост. лит., 1963.

¹¹ Роберто Соса (Гондурас). «Un monde divisé pour tous — Les pauvres» («Un mundo para todos dividido — Los pobres»). Paris, Seghers, 1977 (на русский язык не переводилось).

¹² Октавио Пас (Мексика). В русском переводе см. стихи в кн.: *Поэты Мексики*. М., Худож. лит., 1975.

¹³ «Words of Paradise» (поэзия Папуа-Новой Гвинеи), Melbourne, Sun Books, 1972; Unicorn Press, 1972, 1973 (на русский язык не переводилось).

¹⁴ «Vio et chants de «Brug-pa Kun-legs le yogin». Paris, G. P. Maisonneuve et Larose, 1972 (на русский язык не переводилось).

¹⁵ Стихи Сянтаро Таникавы в русском переводе см. в кн.: *Из современной японской поэзии*. М., Прогресс, 1981.

¹⁶ «Poèmes mystiques bengalis» («Chants bâuls») («Hárámani»). Paris, Librairie Saint-Germain-des-Prés, 1977 (на русский язык не переводилось).

¹⁷ «Flower and Song» (из ацтекской поэзии), London, Anvil Press Poetry, 1977 (на русский язык не переводилось). В русском переводе см.: *Легенды и сказки индейцев Латинской Америки*. Л., Худож. лит., 1972.

¹⁸ Леда Милева (Болгария). В русском переводе см.: *Расскажите мне сказку*. Стихи. М., Дет. лит., 1983.

¹⁹ Марикку Лахтела (Финляндия). «Rakastan Sinua, Musta Tuuli» (на русский язык не переводилось). В русском переводе см.: *Поэзия Финляндии*. М., Прогресс, 1980.

²⁰ «Anthologie de la poésie nordique ancienne (Des origines à la fin du moyen âge)». Paris, Gallimard, 1964 (на русский язык не переводилось).

²¹ Данте Алигьери (Италия). *Новая жизнь*. Пер. А. Эфроса. М., Худож. лит., 1985.

²² Луиш ди Камозис (Португалия). *Лузиады*. Орывки. Пер. И. Тыняновой. В кн.: *Европейские поэты Возрождения*. М., Худож. лит., 1974.

²³ В русском переводе см.: *Из классической арабской поэзии*. Пер. С. Шервинского. М., Худож. лит., 1979; *Андалусская поэзия*. М., Худож. лит., 1969; *Ветвь оливы. Арабская поэзия XX века*. Пер. М. Курганцева. Ташкент, Изд. лит. и искус., 1970; *Молодые поэты арабских стран*. Пер. М. Курганцева. М., Молодая гвардия, 1965.

²⁴ В русском переводе см.: *Корейская классическая поэзия*. Пер. А. Ахматовой. М., Гослитиздат, 1958; *Корейская классическая проза*. В кн.: *Классическая проза Дальнего Востока*. М., Худож. лит., 1975; *Из китайской и корейской поэзии*. Пер. А. Гитовича. М., Гослитиздат, 1958; *Девушка с моря. Стихи корейских поэтов*. М., Изд. иностр. лит., 1961.

²⁵ В русском переводе см.: *Поэты XX века*. Пер. М. Зенковича. М., Прогресс, 1965; *Поэты разных стран*. Пер. И. Мартынова. М., Прогресс, 1965.

К статье Рене Этьембля, с. 9

¹ В русском переводе см.: *Лецзы*. Пер. Л. Позднеевой. В кн.: *Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая*. М., Наука, 1967.

² В русском переводе см.: *Рисведа. Избранные гимны*. Пер. Т. Елизаренковой. М., Наука, 1972.

³ Дазами. *Секреты традиций театра Но* (на русский язык не переводилось).

⁴ В русском переводе см.: *Двадцать пять рассказов Веталы*. М., Гослитиздат, 1958. См. также: *Индийская средневековая повествовательная проза*. М., Худож. лит., 1982.

⁵ Бибхутябхушон Бондонадхай. *Поттер Панчали* (на русский язык не переводилось).

К статье Рене де Секати, с. 12

¹ Гэндаи-моногатари (*Повесть о принце Гэндаи*). В русском переводе см. фрагменты в кн.: *Классическая проза Дальнего Востока*. М., Худож. лит., 1975.

² Нацуме Сосэки. В русском переводе см.: *Сансиро.—Затем.—Врата*. Романы. Пер. А. Рябкина. М., Худож. лит., 1973; *Ваш покорный слуга кот*. Пер. Л. Коршикова и А. Стругацкого. М., Гослитиздат, 1960; *Мальчуган*. Пер. Р. Карлиной. М., Гослитиздат, 1956.

³ Наган Кафу. В русском переводе см.: *Рисовые шарики*. Пер. Т. Чегодарь. В кн.: *Японская новелла 1945—1960*. М., 1961.

⁴ Танидзаки Дзюнъитиро. В русском переводе см.: *Луна и комедианты*. Пер. С. Гутермана. В кн.: *Японская новелла 1945—1960*. М., 1961; *Татуировка.—История Сюнкин*. Пер. А. Доллинина. В кн.: *И была любовь, и была ненависть*. М., Наука, 1975.

⁵ Абэ Кобо. В русском переводе см.: *Четвертый ледниковый период*. Пер. С. Бережкова. М., Молодая гвардия, 1965; *Женщина в песках.—Чужое лицо*. Романы. Пер. В. Гривнина. М., Худож. лит., 1969; *Чужое лицо.—Сожженная карта.—Человек-Яцук*. Романы. М., Радуга, 1982; *Пьесы*. Пер. В. Гривнина. М., Искусство, 1975.

⁶ Мацуо Басё. В русском переводе см. стихи в кн.: *Японская поэзия*. М., Гослитиздат, 1956; *Лирика*. Пер. В. Марковой. М., Худож. лит., 1964.

⁷ Ихара Сайкаку. В русском переводе см.: *История любовных положений одинокой женщины*. В кн.: *Избранное*. М., Худож. лит., 1974; *Новеллы*. Пер. Т. Редько-Добровольской. М., Худож. лит., 1981 и 1984.

⁸ См. примечание 3 к статье Рене Этьембля.

К статье Софи Бессис, с. 15

¹ «Textes sacrés d'Afrique noire». Paris, Gallimard, 1965 (на русский язык не переводилось).

1 Мазиси Кунене. «Anthem of the Decades» («Nkhloko yoMinyaka»). London, Ibadan, Nairobi and Johannesburg, Heinemann, 1981. «Emperor Shaka the Great». London, Ibadan, Nairobi, Lusaka and Johannesburg, Heinemann, 1979. В русском переводе см.: *Молитва Чаки*. В русском переводе см.: *Поэзия Африки*, т. 1. М., Худож. лит., 1979.

2 В русском переводе см.: Олдеррогас Д. А. *Сказки народов Африки*. М.—Л., Гослитиздат, 1959; народная, традиционная, классическая и современная поэзия Африки в кн.: *Поэзия Африки*, т. 1. М., Худож. лит., 1979; *Мы из Восточной Африки*. А.-А., 1977; *Голоса африканских поэтов*. М., Худож. лит., 1988; *В ритмах там-тама. Поэты Африки*. М., Изд. вост. лит., 1961; *Из африканской лирики*. Пер. М. Курганцева. М., Наука, 1967; *Всего претерпела*. М., Наука, 1972; *Избранные произведения драматургов Африки*. М., Радуга, 1983.

К статье Абдельлатифа Лааби, с. 17

1 Ибн Баттута. *Путешествия Ибн Баттуты* (на русский язык не переведено).

2 Ибн Хаукал. *Конфигурация Земли* (*Китаб сурат ал-ард*). На русский язык не переведено.

3 Ибн Хальдун. В русском переводе см. фрагменты из *Введения* в кн.: *Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9—14 вв.* М., 1961, с. 559—628.

4 Аль-Фараби. В русском переводе см.: *Философские трактаты*. А.-А., 1970; *Математические трактаты*. А.-А., 1972; *Социально-этические трактаты*. А.-А., 1973; *Логические трактаты*. А.-А., 1975; *О разуме и науке*. А.-А., 1975.

5 Аверроэс (Ибн Рушд). В русском переводе см.: *Избранные сочинения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока 9—14 вв.* М., 1961, с. 397—554.

6 Авиценна (Ибн Сина). В русском переводе см.: *Математические главы «Книги знания»*. Душанбе, 1967; *Избранные философские произведения*. М., 1980.

7 Аль-Газали. В русском переводе см.: *Ответы на вопросы, предложенные ему*. В кн.: Григорян С. Н. *Из истории философии Средней Азии и Ирана 7—12 вв.* М., 1960; *Избавляющий от заблуждения*, там же.

8 Абу Усман ибн Бахр Джахим. *Книга о скульпры*. Пер. Х. Баранова. М., Наука, 1965.

9 Аль-Харири. *Макамат* (на русский язык не переведено).

10 Тауфики аль-Хаким (АРЕ). В русском переводе см.: *Лотерея. Рассказы и драматические сценки*. М., Наука, 1983; *Возвращение буца*. Роман. Пер. М. Салье. М., Гослитиздат, 1962.

11 Юсуф Идрис (АРЕ). В русском переводе см.: *Грех*. Повесть. Пер. Е. Стефановой. М., Гослитиздат, 1962; рассказы в кн.: *Место на земле. Рассказы современных египетских писателей*. М., Детгиз, 1957.

12 Таха Хусейн (АРЕ). В русском переводе см.: *Зоя горящих*. Повесть. Пер. Е. Стефановой. М., Гослитиздат, 1961; *Сафа*. Пер. В. Храмовского. В кн.: *Современная арабская проза*. М.—Л., Гослитиздат, 1961.

13 Адонис (Али Ахмад Саид) (Ливия). *Стихи*. Пер. И. Ермакова. Памир, 1978, № 8.

14 Бадр Шакир ас-Сайяб (Ирак). В русском переводе см.: *Дети и оружие*. Пер. А. Тверского. В кн.: *Поэты Азии*. М., Гослитиздат, 1957; *Песнь дождю*. Пер. И. Мальцевой. В кн.: *Избранные произведения поэтов Азии*. М., 1981.

15 Махмуд Дервип. «Rien qu'une autre année» (антология стихов, 1966—1982). Paris, Les Editions de Minuit, 1983 (на русский язык не переводилось).

К статье Хорхе Энрике Адоума, с. 23

1 Инка Гарсиласо де ла Вега (Перу). *История государства инков*. Л., Наука, 1974.

2 Конколоркорво (Алонсо Каррио де ла Вандера) (Перу). *Путеводитель от Буэнос-Айреса до Лимы, 1773* (на русский язык не переводилось).

3 Симон Боливар (Венесуэла). *Избранные произведения*. М., Наука, 1983.

4 Хорхе Исаакс (Колумбия). *Мария*. Роман. Пер. Г. Линцер. М., Худож. лит., 1980.

5 Жоакин Мария Машаду д'Асис (Бразилия). В русском переводе см.: *Записки с того света*. Роман. Пер. Е. Голубевой и И. Чежеговой. М., Худож. лит., 1974; рассказы в кн.: *Под небом Южного Креста* (Бразильская новелла XIX—XX вв.). М., Худож. лит., 1968, и *Бразильские рассказы*. М., Гослитиздат, 1959.

6 Орасио Кирога (Уругвай). В русском переводе см.: *Голоса сельвы*. М., Худож. лит., 1971; *Анаконда*. М., Гослитиздат, 1960.

7 Хосе Марти (Куба). *Избранное*. М., Худож. лит., 1978.

8 Хосе Энрике Родо (Уругвай). Сборник статей *Мотивы Протея* (на русский язык не переводилось).

9 Доминго Сармьенто (Аргентина). Эссе *Фаундо* (на русский язык не переводилось).

10 Альсидес Аргедае (Боливия). Роман *Бронзовая раса* (на русский язык не переводилось).

11 Грасильяну Рамус (Бразилия). В русском переводе см.: *Искупленные жизни*. Роман. Пер. С. Брандао и З. Чернова. М., Гослитиздат, 1961; *Сан-Бернардо*. Роман, рассказы. Л., Худож. лит., 1977.

12 Мариу де Андраде (Бразилия). *Макнаима* (на русский язык не переводилось).

13 Жуан Гимаранис Роза (Бразилия). В русском переводе см.: *Рассказы*. М., Худож. лит., 1980.

14 Рубен Дарио (Никарагуа). *Избранное*. М., Худож. лит., 1981; *Лирика*. М., Худож. лит., 1967.

К статье Эдгара Райхмана, с. 27

1 Шандор Петёфи (Венгрия). *Стихотворения, поэмы* (Библиотека всемирной литературы, т. 100). М., 1971.

2 Михаил Эмплеску (Румыния). *Стихи*. М., Гослитиздат, 1958.

3 Шевченко Т. Г. *Собрание сочинений в пяти томах*. М., Гослитиздат, 1955—1956.

4 Шолом-Алейхем. *Тевье-молочник. Повести и рассказы*. М., 1968.

5 Иво Андрич (Югославия). *Рассказ о слове визиря*. В кн.: Андрич И. *Повести и рассказы*. М., Радуга, 1983; *Трагическая хроника. Мост на Дрине*. Пер. М. Волковского, Т. Вирты. М., 1974 (Библиотека всемирной литературы, т. 130).

6 Эндре Ади (Венгрия). *Стихи*. Пер. Л. Мартынова. М., Худож. лит., 1975. См. также: Библиотека всемирной литературы, т. 171.

7 В русском переводе см.: *Поэзия современной Румынии*. М., Худож. лит., 1979; *Поэзия социалистических стран Европы*. М., 1976; *Венгерская новелла*. М., Худож. лит., 1985; *История одного дня: сборник рассказов венгерских писателей*. М., Дет. лит., 1971; *Аттила Йожеф* (Венгрия). *Стихи*. М., Гослитиздат, 1962; *Фридьеш Каринти* (Венгрия). *Извините, господи учитель*. Пер. А. Гершковича. М., Детгиз, 1962; *Йожеф Лендьел* (Венгрия). *Беспокойная жизнь Ференца Пренка*. Роман. М., Изд. иностр. лит., 1961; *Песни о королевице Марко*. В кн.: *Сербский эпос*, т. 1. М., Худож. лит., 1960; *Иван Порч* (Югославия). *Встреча*. Пер. Т. Зобковой. М., Молодая гвардия, 1975; *Комиссар*. Пер. Е. Рябовой. В кн.: *Повести и рассказы югославских писателей*. М., 1959; *Стризунок*. Пер. Д. Мансфельда. В кн.: *Современная югославская новелла*. М., Прогресс, 1965; *Ливну Ребрину* (Румыния). *Ион*. Роман. Пер. С. Кузьмановой. М., Худож. лит., 1966; *Восстание*. Роман. Пер. А. Садецкого. М., Худож. лит., 1970; *Михаил Садовяну* (Румыния). *Избранное*. М., Худож. лит., 1980; *Захария Станку* (Румыния). *Безумный лес*. Роман. Пер. Ю. Мартыянова. М., Худож. лит., 1971; *Босой*. Роман. Пер. Ю. Мартыянова. М., Прогресс, 1977 и др.; см. также: *Болгарский рассказ*. М., Худож. лит., 1972; *Новеллы и повести*. Пер. с болгарского. М., Прогресс, 1969; *Венгерские повести*. М., Худож. лит., 1973; *Повести и рассказы писателей Румынии*. М., Прогресс, 1981; Библиотека всемирной литературы, т. 178. М., 1976; *Антология венгерской поэзии*. М., Гослитиздат, 1952.

8 Миклош Радноти (Венгрия). В русском переводе см.: *Стихи*. М., Худож. лит., 1968.

9 Януш Корчак (Польша). В русском переводе см.: *Как любить ребенка*. М., Книга, 1980; *Когда я снова стану маленьким*. Повести. Пер. К. Сенкевича. М., Детгиз, 1961; *Избранные педагогические произведения*. Пер. Е. Рубенчик. М., Просвещение, 1966.

Год мира

Организация Объединенных Наций провозгласила 1986 год Международным годом мира. По инициативе ЮНЕСКО с 3 по 6 декабря 1985 г. в штаб-квартире Организации в Париже был проведен семинар «Философский взгляд на проблемы мира в современной международной обстановке», в котором приняли участие специалисты во многих областях знаний, представляющие все геокультурные регионы мира, а также делегации специализированных учреждений ООН, профсоюзных, неправительственных и других организаций.

Прежде всего участники семинара отметили, что анализ международной обстановки показывает несостоятельность утверждений, будто наша планета со времени окончания второй мировой войны, когда на Земле появилось ядерное оружие, живет в мире и спокойствии. Что касается северного полушария, то здесь действительно преобладает мир, базирующийся на равновесии сил. В то же время в южном полушарии число государств, втянутых в вооруженные конфликты, никогда не было так велико. К тому же во многих из них за последние десять лет около 60 млн. жизней ежегодно уносит голод.

Таким образом, во многих точках планеты мир отнюдь не тождествен отсутствию войны: истинным может быть лишь всеобщий мир. А если принять во внимание разрушительную мощь ядерного оружия, которое в состоянии сегодня уничтожить все человечество, понятие «мир во всем мире» перестает быть только идеалом и становится необходимым условием сохранения жизни рода человеческого.

Участники семинара подчеркивали, что между состоянием мира и сопутствующим ему спокойствия и состоянием войны, означающим смерть, есть некое промежуточное звено, далекое от настоящего мира, когда человечеству с трудом удается отстоять право на физическое существование. В центре

В 1986 году, провозглашенном ООН Международным годом мира, «Курьер ЮНЕСКО» будет постоянно знакомить читателей с проводящимися в этой связи крупными международными мероприятиями. Представляем первую статью новой рубрики.

любой модели достижения всеобщего мира должен стоять человек во всем многообразии его физической и духовной жизни. Об этом особенно важно помнить теперь, когда разработка нейтронного оружия сделала возможным изуверское уничтожение людей при сохранении объектов материальной культуры.

Какие же моральные нормы и конкретные шаги необходимы для планомерного построения истинного мира? Участники семинара сошлись во мнении, что, какая бы модель достижения всеобщего мира ни была взята за ос-

нову (оставляя пока в стороне вопросы гонки вооружений и разоружения), в конечном счете она поможет преодолеть материальный кризис, показателями которого служат голод, безработица, рост внешней задолженности. Но сегодня мир разделяет еще и духовный кризис, сопровождаемый нетерпимостью, расизмом, распадом ценностей. Поэтому любая нравственная позиция в отношении мира, любое действие, направленное на его достижение, должны одновременно быть направлены и на полное освобождение человека путем постепенного устранения барьеров личной и коллективной нетерпимости. С моральной точки зрения свобода по праву является достоянием каждого человека, однако ответственность за ее обеспечение несет каждое государство. Следовательно, необходим постоянный поиск путей одновременного, взаимного уравнивания прав человека (в отношении личности) и прав народов (в отношении всех стран); пропорционального удовлетворения материальных и духовных потребностей всех людей; обеспечения, с одной стороны, экономического и технического, а с другой — культурного и политического развития; сбалансированного права на существование и обладание материальными и духовными ценностями.

Было выражено единодушное мнение, что победа идеалов всеобщего мира и достижение его на практике повлечет за собой «демилитаризацию» сознания как индивидуального, так и коллективного, пересмотр наших взглядов на существование противоположностей и различий, манихейских суждений, столь часто разрозненных и необъективных знаний.

Участники семинара подчеркнули особую ответственность специализированных учреждений ООН в этом процессе достижения всеобщего равновесия и прочного мира.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Главная редакция (Париж)

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Ответственный секретарь
Джиллиан Уиткомб
Помощники главного редактора:
русский яз.: Николай Кузнецов
английский яз.:
Рой Мэзкин
французский яз.: Алэн Левэки
Неда эль-Хазен
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос
Хорхе Эрике Адоум
арабский яз.: Сайед Осман
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Жорж Серва
Реклама: Фернандо Аинса
Специальные проекты: Пегги Джулиен

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Сейтиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Марио Гвидотти (Рим)

язык хинди: Раджмани Тивари (Дели)
язык тамил: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.:
голландский яз.: Поль Морран (Амстердам)
португальский яз.: Бенедито Силва
(Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мафра Ильгазар (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
итальянский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти
(Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пак Сен-Гиль (Сеул)
язык суахили: Домино Рутабесибва
(Дар-эс-Салам)
македонский, сербско-хорватский, словенский,
хорватско-сербский языки: Божидар Гварнович
(Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Горан Готев (София)
греческий яз.: Николас Палагеоргиу (Афины)
сингалский яз.: С. Дж. Сумансекара Банде
(Колмбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Ингер Роби (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Ларраньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатхит (Бангкок)

Международная программа развития коммуникации

Проблемы международного обмена информацией, уменьшения разрыва между отдельными странами в области коммуникации, борьбы за установление нового, более справедливого и эффективного мирового порядка в области информации находятся в центре внимания провозглашенной ЮНЕСКО Международной программы развития коммуникации (МПРК).

Вот уже пять лет функционирует Межправительственный совет МПРК, в который вошли 35 стран, в том числе СССР, Болгария, Венгрия, Франция, ФРГ, Норвегия, Швейцария и большая группа молодых развивающихся государств. В основу его деятельности положена одобренная ЮНЕСКО в 1978 году Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека, в борьбу с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне.

За минувшие годы Межправительственный совет МПРК способствовал осуществлению 115 проектов в странах Азии, Африки, Латинской Америки и в арабских государствах. Был внесен крупный вклад в создание ряда национальных и региональных систем обмена информацией. С 1983 года получили подготовку более 350 журналистов. Многие важнейшие проекты помощи средствами массовой информации развивающихся стран, как региональные, так и национальные, были изъяты из сферы бесконтрольной деятельности транснациональных корпораций (ТНК) и поставлены под эгиду ЮНЕСКО.

Мировое сообщество получило возможность изучать и объективно анализировать действительное состояние средств массовой информации и связи в масштабах всей планеты; оказывать содействие формированию информационной политики в духе мирного сосуществования и сотрудничества между народами; влиять на распределение международной помощи развивающимся странам в области информации и связи.

С самого начала деятельности МПРК силы, пытающиеся контролировать — экономически и политически — весь мир, хотели превратить эту программу в своего рода посредника между возможными получателями помощи и «донорами», оставлявшими за собой «право» не только выбирать «клиентов», но и навязывать им определенные условия. Им очень хотелось бы под прикрытием МПРК создать в «третьем мире» сеть послушных им филиалов, которые, используя национальные вывески, лишали бы развивающиеся страны культурной самобытности и облегчали дальнейшее проникновение ТНК.

Страны — члены Совета отвергли эти домогательства и, соглашаясь принять помощь, от кого бы она ни исходила, установили, что она должна предоставляться на добровольной основе как государствами, так и другими возможными «донорами» исключительно в тех формах, которые установлены финансовыми правилами ЮНЕСКО: а) внесение средств на специальный счет программы, которым распоряжается Межправительственный совет; б) предоставление услуг — оборудования, экспертов, стипендий для подготовки специалистов — под контролем МПРК, чтобы избежать каких бы то ни было злоупотреблений; в) внесение «целевых взносов» для осуществления отдельных конкретных проектов МПРК в установленном ЮНЕСКО порядке.

На Софийской сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО осенью 1985 года Гуннар Гарбо (Норвегия), председатель Совета, обратился с призывом оказать необходимую финансовую поддержку МПРК, чтобы она могла продолжить начатую работу. «Генеральная конференция, — говорится в единогласно принятом документе, — вновь обращается к государствам-членам, международным правительственным и неправительственным организациям, профессиональным кругам и другим источникам финансирования с призывом

увеличить свой вклад в МПРК, предоставив в ее распоряжение более значительные финансовые средства, специалистов, оборудование и более широкие возможности подготовки кадров».

На очередной сессии Межправительственного совета МПРК (Париж, январь 1986) острая дискуссия вновь развернулась по вопросам, связанным с деятельностью ТНК в области массовой коммуникации в «третьем мире». Представители некоторых государств выступили против провозглашенного развивающимися странами и получившего международно-правовое признание в ООН и ЮНЕСКО принципа борьбы за новый международный информационный порядок. Их домогательства, однако, встретили отпор со стороны подавляющего большинства делегаций и были отвергнуты.

Другим вопросом, вызвавшим острую дискуссию, оказался проект подготовки периодического доклада о состоянии средств массовой информации и коммуникации в современном мире, несмотря на то что решение продолжить деятельность по разработке и осуществлению политики в области информации и обеспечить подготовку этого доклада было принято Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Софии. Стало совершенно ясно, что транснациональные тресты коммуникации не хотят такого исследования, которое покажет их негативную роль в сохранении вопиющих диспропорций между развитыми капиталистическими и развивающимися странами в сфере информации и связи.

За выполнение решения Софийской сессии и подготовку доклада решительно высказались делегации социалистических и развивающихся стран, и Межправительственный совет подавляющим большинством голосов одобрил assignment средств для проведения этой работы. Отметим, что голосование проводилось на сессии Межправительственного совета впервые: все предыдущие резолюции принимались путем консенсуса, который достигался в результате предварительных переговоров между представителями всех групп государств. Интересно и другое: далеко не все страны Запада голосовали против достигнутой ранее в Софии договоренности, хотя некоторые и воздержались, а Швейцария и Япония проголосовали против.

Парижская сессия детально рассмотрела более 100 конкретных проектов оказания помощи и одобрила большинство из них. На сессии было объявлено, что к началу 1986 года на специальный счет МПРК внесено более 8 млн. долл. Правительство СССР выделило на 1982—1986 гг. 1400 тыс. руб., в том числе 700 тыс. в конвертируемой валюте. Кроме того, СССР предоставил в распоряжение МПРК 50 ежегодных стипендий для обучения будущих специалистов по профилю программы в высших учебных заведениях СССР, а также 30 ежегодных стипендий для стажировки у нас специалистов из развивающихся стран, уже имеющих высшее образование.

По убеждению Советского Союза, которое было выражено в приветствии Совета Министров СССР участникам одной из сессий Межправительственного совета МПРК, состоявшейся в 1983 году в Ташкенте, «активная деятельность ЮНЕСКО в области развития международных информационных обменов и первые практические шаги Международной программы развития коммуникации призваны способствовать утверждению принципов равноправия и взаимного уважения всех государств, как больших, так и малых, искоренению духовного колониализма, оказанию конкретной помощи освободившимся странам в создании национальных и региональных систем массовой информации и связи».

А. КРАСИКОВ,
Председатель Советского комитета по МПРК,
заместитель Генерального директора ТАСС

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 127

Адонис

Аверроэс (Ибн Рушд)

Ибн Баттута

Аль-Газали

Мазини Кунене

Ибн Хальдун

Охот п'Битен

Авиценна (Ибн Сина)

Хосе Энрике Родо

Хосе Марти

Марну де Андраде

Доминго Сармьенто

Рубен Дарю

Октавио Пас

Симон Боливар

Роберто Соса

Рабиндранат Тагор

Кавабата

Цао Сюэцинь

Танндзани

Мисима

Чжуанцзы

Кабир

Мухаммад Икбал

Франс Эмиль Силланпя

Ханс Кристиан Андерсен

Хальдоур Кильян Лакснесс

Висенте Александра

Пер Лагерквист

Яшар Кемаль

Георгос Сеферис

Чешские и словацкие рассказы

Иво Андрич

Михал Эминеску

Болеслав Прус

Аттила Йожеф

Павел Вежнов

Тарас Шевченко

Никола Валцаров